

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "Лесоустройство: актуальные проблемы и направления развития"

30 марта 2023 года

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Мы сегодня проводим совместные парламентские слушания с академией наук по теме "Лесоустройство: актуальные проблемы и направления развития". Проведение нашего мероприятия связано с необходимостью оценки итогов первого года реализации принятого в 2021 году федерального закона, которым полномочия по лесоустройству были переданы на федеральный уровень. Также был определен исполнитель работ по лесоустройству – это ФГБУ "Рослесинфорг".

Хочу отметить и напомнить, что на стадии принятия закона у нас шла достаточно бурная дискуссия, которая была вызвана тем, что мы высказывали опасение, что монополизация рынка лесочетных работ может привести к падению их объемов, и прежде всего в части таксации лесов и проектирования лесохозяйственных мероприятий. Это как раз именно та информация, которая необходима арендаторам в первую очередь. А также мы высказывали опасение в части возможного роста стоимости лесоустроительных работ и обосновывали это как раз тем, что произойдет монополизация рынка и это тем или иным способом может повлиять на стоимость лесочетных работ.

В этой связи первое, что мы должны сегодня обсудить, – это результаты 2022 года. У нас есть такая практика, уважаемые коллеги,

что мы в течение года анализируем применение того или иного законодательства и учитываем правоприменительную практику, а после этого собираемся, обсуждаем и говорим, что полезно, где ошиблись, где необходимо поправить, или наоборот: все хорошо, двигаемся вперед и усиливаем еще какую-то позицию.

Но я хочу отметить, что, к сожалению, мы видим сокращение в части проведения таксации лесных насаждений, которое произошло в 2022 году. Я даже не буду сравнивать с 2020 годом (по отношению к 2020 году в 2021 году произошло падение). Если сравнивать с 2021 годом, то в 2022 году объем назначенных лесохозяйственных мероприятий и проведения таксации лесных насаждений сократился с 11 млн гектаров до 2,5 млн гектаров.

Также вызывает у нас беспокойство переход на малозатратные и, соответственно, менее точные способы таксации лесов. Что я имею в виду? Способ актуализации предыдущих материалов лесоустройства, что снижает достоверность полученных материалов в два-три раза. А при нарушении периодичности здесь можно говорить о том, что точность — вообще пальцем в небо, если мы несколько раз подряд в течение 20 или 30 лет занимаемся только актуализацией (я имею в виду снижение точности в два-три раза по сравнению с наземной таксацией).

Итоги 2022 года нам показывают рост цен на проведение лесоустройства. Стоимость полевых и камеральных работ, выполненных за счет средств федерального бюджета, составила почти 2 млрд рублей, и на эти средства были проведены лесотаксационные работы и проектирование мероприятий лесоустройства на площади 2 млн гектаров. Если эти показатели сравнить, то несложно посчитать, что цена не на проценты, а в разы увеличилась по сравнению с той, что была раньше.

То есть я хочу сказать, что как раз все те опасения, которые мы высказывали при принятии закона, в первый год его применения в принципе подтвердились. Может быть, мы где-то что-то неправильно делаем, но я думаю, что в рамках сегодняшних дискуссии, общения мы на все эти вопросы услышим ответы и поймем, почему так произошло, как и что будет дальше.

И второе. Мы говорим о том, что мы увидели падение, и тем не менее в документах, которые мы получили, мы видим, что на этот год планируется достаточно серьезное увеличение — чуть ли не до 17 млн гектаров.

Я хочу обратиться к участникам, которые сегодня будут выступать в ходе парламентских слушаний: прошу без всякой "воды" представлять абсолютно конкретный анализ и конкретные предложения. Мы все здесь партнеры, поэтому без всяких недомолвок, обид и всего остального могли бы эту тему разобрать. Для нас самое главное — это результат.

Я, наверное, свое вступительное слово закончу.

Хочу предоставить слово Наталье Васильевне Лукиной, председателю Научного совета РАН по лесу и члену нашего Совета по вопросам развития лесного комплекса Российской Федерации.

Пожалуйста, Наталья Васильевна.

Н.В. ЛУКИНА

Спасибо большое.

Прежде всего, я хочу поблагодарить Владимира Альбертовича за организацию этих парламентских...

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Комитет, а не Владимира Альбертовича.

Н.В. ЛУКИНА

...и Владимира Альбертовича, и комитет за организацию парламентских слушаний на такую актуальную тему. Об актуальности я говорить не буду, уже и Владимир Альбертович об этом сказал, и все вы, уважаемые коллеги, знаете это очень хорошо.

На что я хотела бы обратить внимание? Мы все знаем, что лесоустройство — это система государственных мероприятий, нацеленных на рациональное лесопользование, охрану, защиту и воспроизводство лесов. Это уже вроде бы такое определение, которое, может быть, даже несколько приелось, но тем не менее определение включает в себя оценку... Вот чем важно лесоустройство? Не только тем, что сейчас, если нам удастся преодолеть те трудности, о которых Владимир Альбертович уже сказал, мы наконец начнем достоверно оценивать наш древесный ресурс, но, кроме того, в этом определении содержится и то, что мы, в общем-то, должны оценивать не только древесный ресурс, но и все функции лесов, которые входят в понятие "рациональное лесопользование".

Если мы говорим о рациональном лесопользовании, мы не можем не учитывать, что наши леса — это далеко не только древесина. В общем-то, мы уже имеем технологии лесовыращивания, мы можем выращивать. А вот что касается важных для нас, для жизни, для здоровья людей функций, вот этими функциями мы управлять не научились. И основа для этого — лесоустройство, тоже лесоустройство, ну, при условии, конечно, что там еще будут включаться некоторые элементы.

Сейчас уже есть такие элементы, которые нацелены и на сохранение биоразнообразия, это замечательно, потому что биоразнообразие — это основа всех этих функций. Какие функции я имею в виду? Регулирующие — регулируют климат, регулируют водный режим. Мы все очень хорошо знаем, что сейчас наряду с

климатической проблемой, которая стоит так остро, встает проблема пресной воды. И здесь роль лесов в регулировании круговорота воды сложно переоценить: 70 процентов пресной воды формируется на лесных водосборах.

И вот этот материал, эти данные, которые мы получаем в результате лесоустройства, позволяют оценивать и эти функции — и регулирование климата (прежде всего там углерод сейчас), ну и функцию обеспечения пресной водой. Ну и не только это. Понятно, что наши леса для нас — это и рекреация, это оздоровление нашего населения, проведение отдыха в лесах (это тоже очень важно, важная такая функция, или услуга, если уже говорить в этом смысле, лесов).

Ну и, кроме того, леса поддерживают это самое биоразнообразие, которое создает все эти функции, включая древесину. 75 процентов видов наземной биоты живет в лесах. И вот наше отношение к лесам, сохранение лесов, именно рациональное лесопользование позволят нам сохранить то, что осталось еще в лесах, и, в общем, способствовать тому, чтобы наши леса становились все более и более биоразнообразными. Спасибо большое. Я на этом закончила.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое спасибо, Наталья Васильевна.

Я сейчас еще предоставлю слово Андрею Николаевичу Грибенникову, директору Департамента государственной политики и регулирования в области лесных ресурсов Минприроды. А далее хотел бы продолжить следующий регламент: доклад Анастасии Олеговны — до 15 минут, выступления коллег — где-то до семи минут. Если по каким-то принципиальным позициям, где необходимо высказаться, вы будете выходить за рамки регламента, мы, конечно, прерывать не будем, но у меня просьба все-таки

укладываться в семь минут. Этого времени, в моем понимании, достаточно, для того чтобы представить конкретные предложения либо сделать анализ, аналитические выводы.

Андрей Николаевич, пожалуйста.

А.Н. ГРИБЕННИКОВ

Спасибо большое.

Уважаемый Владимир Альбертович, уважаемые сенаторы Российской Федерации, участники парламентских слушаний! Несколько слов о том, что послужило отправной точкой, которая легла в основу реформирования системы лесоустройства.

Напомню, что это тот анализ состояния отрасли, который был подготовлен и рассмотрен в Совете Федерации, на совещании у президента, в правительстве и лег в основу документов, которые поручали, собственно, произвести реформу системы лесоустройства именно как основы учета, планирования, инвентаризации и оценки лесов. Это постановление Совета Федерации № 475 от 3 ноября 2020 года, перечень поручений президента № 1816 (мы их все хорошо знаем) по развитию и декриминализации лесного комплекса и план правительства на эту же тему, который утвержден заместителем председателя правительства Викторией Валериевной Абрамченко 1 октября 2020 года.

Как уже было сказано, законодательное обеспечение реализации указанных поручений было реализовано с принятием федерального закона от 2 июля 2021 года № 304-ФЗ, которым установлено разграничение полномочий, связанных с проведением лесоустройства, между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов и органами местного самоуправления с учетом категорий земель, на которых расположены леса, регламентировано проведение лесоустройства на

землях лесного фонда и других землях, находящихся в федеральной собственности, федеральным государственным учреждением (это основное изменение), и были установлены требования к лицам, которые выполняют работы и оказывают услуги по лесоустройству.

Как уже было сказано, с 1 января 2022 года данные нормы вступили в силу и полномочия по лесоустройству осуществляет Федеральное агентство лесного хозяйства. Работы выполняются в соответствии с планом проведения лесоустройства. План в отношении лесов подготавливается с учетом существующего и планируемого освоения лесов и зон такого освоения, в том числе с учетом реализации приоритетных инвестпроектов. Минприроды подготовлен и правительством (постановлением от 14 февраля 2022 года № 166) утвержден порядок подготовки и утверждения плана работ.

С 1 марта текущего года вступила в силу новая Лесоустроительная инструкция, основными отличиями которой являются: определение зон существующего и планируемого освоения лесов на землях лесного фонда; установление особенностей проектирования лесничеств в зависимости от категории земель; введение контроля качества проведения лесоустройства и качества подготовки лесоустроительной документации по всем лесоустроительным работам.

Для выполнения работ по лесоустройству утверждены нормативы численности инженеров-таксаторов и техников-таксаторов. Соответствующий приказ Минприроды – № 686 принят 14 октября прошлого года. При этом указанные специалисты, выполняющие работы по отводу и таксации лесосек, мероприятия по лесоустройству, должны соответствовать квалификационным требованиям и подлежать аттестации. Все это предусмотрено также

приказом Минприроды России от 20 октября прошлого года № 693. Ведение реестра таких специалистов осуществляет Федеральное агентство лесного хозяйства.

Теперь к реализации. Владимир Альбертович напомнил и я подтверждаю, что действительно очень серьезные дискуссии и опасения были высказаны при рассмотрении законопроекта. И мы всегда говорили о том, что та зона интенсивного использования лесов, площадь которой определена в 300 млн гектаров, должна быть обеспечена соответствующим финансированием.

Докладываю. По прошлому году выделенное финансирование с учетом дополнительных средств составило 3,5 млрд рублей. Я основные цифры назову (более подробно – в следующих докладах). Мероприятия по таксации выполнены на площади 38,1 млн гектаров, запроектированы мероприятия по сохранению лесов на площади 2,5 млн гектаров. Также проведены работы по установлению границ эксплуатационных, защитных, резервных лесов, особо защитных участков лесов и проектированию лесничеств. На текущий и последующий годы уже в существующем законе о бюджете предусмотрено 2,5 млрд рублей на выполнение работ.

В этой связи хотел бы обратить внимание: для выхода на плановый уровень в части наличия достоверных данных по площади интенсивного использования лесов, которая у нас, повторю, определена в 300 млн гектаров, и в части необходимости проведения работ на площади не менее 300 млн гектаров ежегодно Минприроды все-таки предлагает рассмотреть возможность дополнительного увеличения объема средств – на 2 миллиарда на следующий год и в последующем – 4,8 миллиарда, как было заявлено, для проведения работ в полном объеме.

Уважаемый Владимир Альбертович, уважаемые сенаторы! Данную просьбу министерство просит поддержать при рассмотрении закона на следующий год. Что касается уже практики, которую можно, наверное, оценить по результатам правоприменения за прошлый год, те замечания и предложения, которые сегодня будут озвучены, высказаны, я думаю, обязательно министерство рассмотрит и учтет, в том числе при возможном изменении как законодательства, так и подзаконной нормативной базы, которая обеспечивает данное направление. Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое спасибо.

С МЕСТА

Владимир Альбертович, можно вопрос задать?

В.А. ЛЕБЕДЕВ

У нас будет время для дискуссии. Ладно?

С МЕСТА (тот же)

Как скажете.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

В моем докладе прозвучала эта тема, я просто хочу сказать (это ваша справка, не моя): согласно проведенной в 2022 году таксации лесов, подготовительные, полевые и камеральные работы – точно 38,1 (мы смотрели), и написано: в том числе полевые и камеральные – 2,5 млн гектаров. То есть все остальное – это все-таки подготовительные работы, а полевые и камеральные – это 2,5 млн гектаров.

И еще там прозвучало то, что на самом деле разработаны требования к организациям, лицам, кто может участвовать. Мы хотели проанализировать, все-таки рынок сохранился или нет, и такой запрос сделали, но ответа не получили, хотя у нас просьба

такая была, чтобы понять, рынок сохранился или не сохранился. И, если есть такая возможность, просим представить информацию о потенциальных исполнителях.

И вторая тема – как распределить, какое количество все-таки из этого объема упало не на "Рослесинфорг", а на другие предприятия. Если есть такая возможность. Если нет – мы все равно потом будем анализировать эту тему, если не сегодня, то потом нам бы хотелось эту тему услышать.

Винокурова Анастасия Олеговна, заместитель руководителя Федерального агентства лесного хозяйства. Пожалуйста.

А.О. ВИНОКУРОВА

Спасибо.

Уважаемый Владимир Альбертович, уважаемые сенаторы Российской Федерации, участники парламентских слушаний! Действительно, начиная с 1 января 2022 года на федеральном уровне реализуются полномочия по лесоустройству. Андрей Николаевич здесь сказал о правовых основах в части подготовки этих актов, я, наверное, практически коснусь.

Во-первых, закон № 304 четко разграничил полномочия между федеральными органами, органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов и определил лесоустройство как систему взаимосвязанных мероприятий. Мы прекрасно помним тот момент, когда у нас таксация и проектирование мероприятий по сохранению лесов осуществлялись субъектами Российской Федерации в рамках переданных полномочий, естественно, уточнялись какие-то таксационные показатели, но полномочия по проектированию категорий защитности ОЗУ оставались на федеральном уровне. И мы вынуждены были при формировании плана 2022 года включить

55 млн гектаров в проектирование категорий защитности ОЗУ. Это мероприятия по тем основаниям, которые не были введены в материалы таксации. То есть в материалы таксации они не вводились до соответствующего отнесения и в силу действующего законодательства, и в силу изменения таксационных характеристик. Это тот накопленный за два-три года состав материалов, которые были выполнены в рамках предложений по результатам таксации лесов.

На зоне интенсивности я чуть далее остановлюсь.

По поводу квалификационных требований. Действительно, такие требования на уровне Минприроды установлены. В свою очередь, хочу сказать, что у нас сейчас на уровне наших департаментов по федеральным округам созданы такие аттестационные комиссии. И, несмотря на то что постановлением правительства № 353 у нас введена отсрочка – с 1 марта 2025 года по квалификационным требованиям по аттестации лиц, у нас такая работа уже начата. Сейчас сформирован приказ Федерального агентства лесного хозяйства с перечнем вопросов квалификационного экзамена, который в ближайшее время будет размещен на официальном сайте Федерального агентства лесного хозяйства, чтобы лица, которые хотят участвовать (а это не только лесной фонд, это и земли обороны, и земли особо охраняемых природных территорий, и городские леса), могли ознакомиться и подготовиться к данным мероприятиям.

По практической подоснове, к которой мы подошли, к закону № 304, Андрей Николаевич (как я уже сказала, тут законодательная инициатива), что мы увидели в рамках контроля за исполнением переданных полномочий и что мы постарались учесть в и в законе № 304, и в наших подзаконных актах?

Во-первых, по ряду субъектов в силу того, что это были закупочные процедуры, что у нас лесоустройство никогда не было окрашено, мероприятия планировались по остаточному принципу. То есть у нас появлялась в конце года экономия (это был октябрь – ноябрь), и мы размещали какое-то лесничество, участковое лесничество, участок, на что хватало денег. Такой пример был в Удмуртской Республике в октябре, когда у нас в лесничестве проходили подготовительные работы и был заложен тренировочный полигон. В соответствии с Лесоустроительной инструкцией тренировочный полигон должен закладываться в период полного распускания листвы. В ноябре был заключен контракт, тем не менее подготовительные работы были выполнены и приняты.

Сейчас у нас какая процедура? У нас доводится государственное задание. Мы государственное задание доводим в конце бюджетного года, как только получаем лимиты бюджетных обязательств. Соответственно, с начала финансового года у нас учреждение планомерно приступает к закупке, к получению материалов ДЗЗ. Сейчас у нас уже активно проходит первое лесоустроительное совещание по объектам работ 2023–2024 годов. Поэтому с точки зрения сроков и обеспечения финансирования это все, конечно, очень оптимизировалось.

Далее – что мы увидели.

По квалификационным требованиям (я уже сказала, что такие требования установлены). У нас, к сожалению, были примеры, когда работу выполняли индивидуальные предприниматели, основным видом деятельности которых являлись строительство автомобильных дорог и дорожная деятельность. И такие прецеденты у нас были, в связи с чем мы подошли к требованиям по квалификации.

Дальше. Было выявлено низкое качество подготовки лесоустроительной документации. Когда мы начали формировать и приступили к выполнению плана 2022 года по отдельным субъектам (субъекты прекрасно это знают, в акте Счетной палаты это тоже отражено) по ряду объектов мы просто не нашли ту документацию, которая была выявлена в ходе подготовительных работ. Нам пришлось заново включать это в план, чтобы объекты не терялись. Где-то "Рослесинфорг" (учреждение) за счет своих средств готовил эту документацию. Ну, по таким обращениям мы направили в органы прокуратуры.

Вопрос по лесопользователям тоже очень сложный. В частности, в сентябре 2022 года губернатор Приморского края направил обращение на имя президента по поводу манипуляций с данными лесоустройства, осуществляемых лицами, использующими леса, с просьбой провести работы на площади 8,3 млн гектаров. То есть неоднократно происходило завышение показателей расчетной лесосеки, вносились изменения в проекты освоения лесов — таким образом, осуществлялись перерубы. Сейчас на арендованных площадях лесоустройство осуществляет у нас учреждение.

И к чему приводила разрозненность мероприятий при формировании плана? Когда мы готовили план на 2022 год, мы неоднократно запрашивали выписки с актуальными и неактуальными данными лесоустройства. У нас по одному субъекту (я его назову: это Свердловская область) трижды с разницей в один месяц представлялись выписки — и везде по-разному была указана давность материалов лесоустройства. Это вопрос о чем? О том, что это проводилось разрозненно на территории лесничества — где-то делали арендаторы, где-то делали с субвенцией, и, соответственно, информация не сводилась.

По стоимости работ тоже очень интересный вопрос (сегодня, я думаю, он будет подниматься), очень интересная ситуация у нас складывалась. Мы провели анализ по форме официальной отчетности за 2019–2021 годы. Средняя минимальная стоимость за счет источников была: подготовительных работ – 1 рубль за гектар, полевых – 3,5 рубля. Мы с вами прекрасно понимаем, что за 3,5 рубля полевые работы провести вообще невозможно. Максимальная стоимость составляла: по полевым работам – 190 рублей за гектар, по камеральным – 128 рублей за гектар. Конечно, там какие-то особенности были. Вот за счет всех источников такие данные.

Поэтому у нас единые нормативы, они утверждены в "Электронном бюджете" и формируются с учетом стоимости затратного метода, который определяет стоимость проведения работ.

Как я уже сказала, с 2022 года Рослесхоз приступил уже к формированию плана на основе критериев, которые были установлены постановлением правительства, – это превышение периодичности проведения таксации лесов, зонирование лесов по степени интенсивности освоения, наличие приоритетных инвестиционных проектов. Если ранее с учетом требований Лесоустроительной инструкции и с учетом позиции контрольно-надзорных органов у нас лесоустройство, как правило, в основном планировалось на неарендованной территории, то сейчас арендованная зона, зона под заготовку древесины, входит в зону интенсивного ведения лесного хозяйства и может проектироваться в плане. В настоящих условиях, внешнего санкционного давления, это определенная мера поддержки со стороны лиц, использующих леса (я далее скажу о том, какая практика у нас сложилась, например на территории Архангельской области).

План формировался с учетом зон интенсивности, но по таким приоритетным федеральным округам, как Центральный, Северо-Кавказский, Южный, мы, конечно, руководствовались прежде всего сохранением статуса защитности лесов и в основном были заложены мероприятия по проектированию категорий защитности и ОЗУ.

Почему эта зона необходима? Мы столкнулись с ситуацией, что лесоустройство проводилось, но участки в дальнейшем в пользование не предоставлялись, то есть лесоустройство проводилось ради лесоустройства. Мы просчитали только по четырем субъектам Сибирского и Северо-Западного федеральных округов определенные сценарные условия, и у нас в результате актуализации возрастной структуры, объемов изъятия древесины возможный доход от использования лесов может составить от 0,8 до 3,2 миллиардов ежегодно только по четырем субъектам Российской Федерации. Поэтому зона интенсивного освоения лесов очень важна и очень важно ее определить.

У нас сегодня в парламентских слушаниях субъекты участвуют. Я хотела бы обратить внимание на то, что эти зоны интенсивного освоения лесов (мы уже об этом неоднократно говорили) должны быть определены в лесном плане субъекта, то есть высшее должностное лицо субъекта должно определить те приоритетные территории, которые подлежат развитию, где будут реализовываться инвестиционные проекты, осуществляться заготовка древесины.

К сожалению, при формировании плана и на 2022 год, и на 2023 год мы столкнулись с тем, что большое количество обращений субъектов поступает к нам, но их абсолютно невозможно сопоставить с данными лесного плана – либо они не соответствуют, либо они вообще в лесном плане отсутствуют. Поэтому, если

возможно, тоже необходимо это как рекомендацию прописать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Какие еще новшества? В 2022 году у нас составление документов было еще в бумажном виде, а с 1 марта 2023 года у нас лесоустроительная документация составляется только в электронной форме. То есть это тоже очень большой плюс. У нас создан ведомственный фонд пространственных данных, то есть информация будет интегрироваться и в создаваемую ФГИС ЛК, и в ведомственном фонде пространственных данных вся эта информация присутствует. Документы подписываются усиленной электронной квалифицированной подписью должностного лица.

Также новшества у нас – Лесоустроительная инструкция, это консолидация сведений ЕГРН о зонах с особыми условиями использования территорий, консолидация ранее действующего законодательства.

Мы все прекрасно помним, что защитные полосы вдоль водных объектов у нас регулировались большим количеством еще советской нормативно-правовой базы (это и инструкция № 157, и были постановления Совмина). Сейчас мы в Лесоустроительной инструкции все это консолидировали, чтобы с точки зрения правоприменения и с точки зрения экологического контроля это все было проще осуществлять.

Сейчас мы очень активно пользуемся данными ЕГРН и данными о зонах с особыми условиями использования территорий, границами, которые сейчас очень активно по всем направлениям и видам деятельности вносятся.

Теперь несколько слов о цифрах (то, что сегодня звучало). Вот мы видим представленные данные по лесоустройству за период 2019–2021 годов, когда полномочия осуществлялись органами

исполнительной власти субъектов. Определены общий объем (я уже цифры не буду, наверное, озвучивать) и объем полномочий, которые осуществлялись за счет субвенций из федерального бюджета.

В 2022 году общие данные составили 58,3 млн гектаров, из них 38,1 млн гектаров были включены в федеральный план лесоустроительных работ, 6 млн. гектаров – это переходящие контракты с 2021 года на 2022 год, которые осуществлялись за счет средств субвенций из федерального бюджета, и оставшаяся площадь – это, соответственно, та таксация, которая осуществлялась лицами, использующими леса.

По поводу 2,5 млн гектаров (сегодня эта цифра неоднократно звучала) – это полевые и камеральные работы. Соответственно, это та цифра, которую мы получили, которая к нам перешла от тех контрактов, которые были заключены в 2021 году органами исполнительной власти субъектов. То есть я прекрасно понимаю, что все с учетом федерализации лесоустройства уже в 2021 году не так активно планировали деньги, не так активно заключали контракты, поэтому 2,5 млн гектаров – это те подготовительные работы, которые в 2022 году были выполнены органами исполнительной власти. Нам не оставалось ничего другого, как 2,5 миллиона включить и, соответственно, завершить эти работы. Вся оставшаяся часть была включена в подготовительные работы, полный цикл по которым планируется завершить в 2023 и 2024 годах.

Итого, если по введенным данным посмотреть, у нас в 2021 году порядка 11 млн гектаров – полный цикл, то по итогам 2022 года это порядка 17 млн гектаров (это 2,5–6, и еще лица, которые осуществляли...). То есть данные здесь увеличены.

Далее что хотелось бы сказать? По 2023–2024 годам данные представлены. Это пока только данные, которые планируются за

счет федерального плана, то есть здесь еще возможно... И учреждение работает с лицами, которые используют леса, по таксации лесов, то есть соответствующие объемы будут еще дополнены.

Планируется также увеличение объемов ведения материалов лесоустройства в среднем до 20–25 млн гектаров с учетом договоров, которые будут заключаться учреждением.

Соответственно, планы приведены. Основная зона интенсивного использования лесов в 2023–2024 годах, на что мы обратили внимание, – это Архангельская область, Красноярский край и Иркутская область. Данные по объемам работ за счет средств федерального бюджета здесь приведены.

У нас, безусловно, заявок очень много. Но у нас в Архангельской области (хочу коллегам привести положительный пример) сложилось так называемое государственно-частное партнерство, когда мы проводим мероприятия по лесоустройству за счет средств федерального бюджета, и лицами, использующими леса, которые заинтересованы в проведении таксации на их участках, заключаются договоры с нашим подведомственным учреждением. У нас в ноябре 2022 года в Архангельской области заключено соглашение между нашим руководителем и губернатором Архангельской области о взаимодействии в области лесоустройства. Это очень хорошая практика, что позволяет увеличить объемы лесоустроительных работ на территории субъекта, привлечь инвестиции и, соответственно, актуализировать лесотаксационные показатели и улучшить состояние лесов на территории субъекта.

Также я хочу сказать, что у нас в 2023 году началась инициативная работа по новым территориям, и мы уже по ряду лесничеств работаем и оцифровываем материалы лесоустройства по

трем новым территориям. То есть те материалы, которые сохранились, мы пытаемся сейчас привести в соответствие с российским законодательством. В дальнейшем, я думаю, на 2024–2025 годы, мы уже будем планомерно работать с таксационными показателями по новым территориям. Эта работа инициативная и проводится полностью за счет учреждения.

На что хотела бы еще обратить внимание? Здесь данные приведены. Если ранее установление границ лесничеств было землеустроительным мероприятием, то с принятием федерального закона № 304 установление границ лесничеств внесено в проектирование лесничеств, и в 2022 году у нас все работы по установлению границ лесничеств завершены. У нас 1469 лесничеств, данные по 750 лесничествам внесены в ЕГРН, то есть любое заинтересованное лицо может получить выписку.

У нас, к сожалению, сейчас имеется проблема во ФГИС ЕГРН – по введению, то есть большие лесничества ввиду большого количества поворотных точек очень сложно грузятся. Но мы эту проблему с Росреестром решаем (постоянно взаимодействуем), тем не менее у нас все приказы размещаются на сайте Федерального агентства лесного хозяйства.

Координаты у нас сейчас очень активно используются путем запроса сведений из ведомственного фонда пространственных данных органами местного самоуправления и органами государственной власти при подготовке документов территориального планирования.

На что еще хотела бы в заключение обратить внимание – на земли населенных пунктов. Начиная с 2017 года у нас реализуется полномочие (сейчас оно в рамках лесоустройства реализуется) по установлению границ городских лесов. До принятия федерального

закона № 304 это было федеральным полномочием, сейчас по федеральному закону № 304 это полномочие передано органам местного самоуправления. Нашими приказами создано порядка 250 городских лесничеств на площади 511 тыс. гектаров. И органам местного самоуправления нужно завершить работу в 62 субъектах на площади порядка 800 тыс. гектаров. То есть здесь нужно издать приказ об установлении границ, и в дальнейшем мы будем такие лесничества относить к городским лесам.

Здесь я, конечно, опять же обращаюсь и к органам государственной власти, представители которых здесь присутствуют: поручение дано и вам, и нам. Поэтому здесь работу нужно актуализировать и обеспечить тот защитный статус городских лесов, который у нас установлен Лесным кодексом, работу эту продолжить и завершить. Соответственно, хотелось бы, чтобы также в рекомендации попал пункт по городским лесам (это отдельная тематика) в целях обеспечения защитного статуса. Вкратце, наверное, всё.

Владимир Альбертович, огромное спасибо комитету за внимание к вопросам лесного хозяйства, лесоустройства. Мы внимательно ознакомились с проектом рекомендаций. Действительно, в нем содержится очень много важных предложений, которые помогут и нам, и органам исполнительной власти в дальнейшем реализовывать те результаты, которые будут получены по плану лесоустройства. Поэтому готовы обсуждать, готовы учитывать. Спасибо огромное.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое спасибо, Анастасия Олеговна.

Вячеслав Владимирович, поскольку Ваше выступление не предусмотрено, мы Вам разрешим задать вопрос Андрею Николаевичу.

В.В. НАГОВИЦЫН

Спасибо. Да, у меня вопрос к Андрею Николаевичу.

Андрей Николаевич, мы знаем, что статья 29 Лесного кодекса запрещает заготовку, если не проведены работы по лесоустройству. Что мы будем делать сейчас, вот в этой ситуации, когда все остановлено?

В Республике Бурятия 36 лесничеств, в которых таксации нет. Чтобы ее провести, надо 4,4 млрд рублей. Мы тоже обращались с письмами, пока ответов никаких нет, когда, в какие сроки все это будет сделано.

Министерство каким-то образом предусматривает дальнейшую работу в этих спелых лесах или все остановить нужно и ничего не делать?

А.Н. ГРИБЕННИКОВ

Спасибо за вопрос.

Вячеслав Владимирович, действительно норма такая есть и ограничения есть, но есть и изъятие. Я просто для всех напомним, что у нас данное ограничение, то бишь непредоставление в аренду для заготовки древесины лесов с давностью лесоустройства менее 10 лет, было введено в том числе в рамках закона № 304 по декриминализации лесной отрасли. Я сейчас поясню, почему это было сделано.

Но на что эта норма не распространяется? Не распространяется это на предоставление участков для реализации приоритетных инвестпроектов в сфере лесного комплекса, не распространяется данная норма на перезаключение существующих

договоров аренды с добросовестными арендаторами на новый срок, не распространяется на предоставление права для заготовки древесины субъектам малого и среднего предпринимательства, а также гражданам для собственных нужд. То есть у нас приоритетные и защищенные слои защищены.

Что касается выставления на аукцион участков с давностью лесоустройства меньше 10 лет, аукцион...

В.В. НАГОВИЦЫН

Больше 10 лет.

А.Н. ГРИБЕННИКОВ

Да, больше 10 лет.

Аукцион у нас – это, по сути дела, конкурентная борьба рублем. Начальная цена – это, по сути дела, арендная плата. Только лесоустройство, единственное и актуальное, позволяет нам определить и достоверную норму пользования, и объективную цену ресурса, который идет на аукцион. Мы разъяснения такие давали. Мы просто по данным участкам, которые действительно востребованы, предлагаем либо идти через приоритетные инвестпроекты, либо включаться в план лесоустройства Рослесхоза и в приоритетном порядке их устраивать.

В.В. НАГОВИЦЫН

Понятно.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое спасибо.

Хочу предоставить слово Татьяне Анатольевне Гигель, председателю Экспертно-консультативного совета по лесному комплексу при Комитете Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию. Пожалуйста.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Спасибо большое, Владимир Альбертович.

Действительно, Совет Федерации, и комитет, и экспертный совет, и большой совет, который сегодня создан, уделяют очень серьезное внимание лесоустройству, потому что президент нам сказал, что нужно все-таки более рационально использовать природные ресурсы.

Мы, экспертный совет (сегодня здесь очень большое количество экспертов присутствует, они могут всё это подтвердить), долго стояли перед дилеммой, с чего же начать работать (системных проблем, которые накопились в лесном комплексе, было огромное количество), но, по мнению и нашей науки, и профессионального сообщества, и всех отраслевых ведомств, которые заинтересованы, мы, конечно, пришли к выводу, что начинать надо все-таки с лесоустройства. Тут не очень корректно будет говорить, другими словами обозначать, но все-таки Лесной кодекс 1997 года (в чем я полностью согласна с Натальей Васильевной) предусматривал системное ведение лесного хозяйства. И, по сути, это было сочетание не только эффективного использования лесных ресурсов, но и, конечно, всего биоразнообразия, которому сегодня присуще находиться в лесном фонде.

1 января 2007 года вступил в силу Лесной кодекс в новой редакции, и там уже, по сути (мы должны честно признаться и друг другу сказать об этом, просто я не знаю, как это назвать — революцией, что ли?), совершенно утратило содержание лесоустройство. Если раньше лесоустройство могли проводить, по сути, государственные лесоустроительные организации согласно очень жестким требованиям (это и лицензирование, и конкретная ответственность специалистов, которые это делали, и программное обеспечение, и техническое сопровождение, и так далее), то потом

это перешло в разряд рыночных услуг, когда каждое физическое или юридическое лицо могло заниматься лесоустройством, и мы увидели, какое качество материалов лесоустройства мы просто-напросто отдали не только государству, но и лесопользователям. А президент требует, чтобы мы эффективно это использовали.

Конечно, нужно было отрасль сделать инвестиционно привлекательной. А что для инвестора важно? Не только количество древесины, но и качественное содержание, и все сопутствующие материалы. Поэтому мы так много внимания этому уделили. Я не буду рассказывать дальше (хорошо выступил представитель министерства природных ресурсов), что сегодня проходит и что финансирования не хватает.

Я только все-таки до конца понять не могу... Подготовительные работы были проведены. Мы взяли за основу, что на 30 млн гектаров ежегодно мы должны проводить лесоустройство — это только в лесоизбыточных регионах, где есть инвестиционные проекты, где это просто необходимо. И сегодня Наговицын Вячеслав Владимирович задал очень правомерный вопрос: а что же делать нам (мы в эту очередь не вошли), и когда будет проведено лесоустройство, и что делать с лесами? А там огромное количество проблем — начиная от вредителей и заканчивая другими, более серьезными вещами, учитывая, что это особая водоохранная зона, Байкал (мы все это прекрасно понимаем).

Сегодня я хочу понять, сможем ли мы все-таки достичь той цели, которая предусмотрена в федеральном законе № 304 и о которой мы с вами договорились на профессиональных площадках, — в части того, какое количество будет произведено и смогут ли эти материалы в полной мере ответить на все вопросы как инвесторов, людей, которые работают в данной зоне, так и просто

наших граждан, которые заинтересованы в сохранении лесов, и так далее.

Вот у меня вызывает сомнения один пункт (ну, финансирование – само собой, потому что, я посмотрела по итогам 2022 года, подготовительные работы проведены с учетом того, что 1 миллиард дополнительно дали): мы провели работы на площади 35 млн гектаров, и вроде бы мы выполняем тот объем, который заранее с вами планировали, но полевые и камеральные работы невыполнены, то есть они ложатся грузом на следующий финансовый год, то бишь 2023 год. И вот тут нам всем надо четко понимать, что, кроме того что у нас 30 млн гектаров – уже план 2023 года, у нас, грубо говоря, недоделана, не доведена до логического завершения работа 2022 года, то есть объем этих работ значительно увеличился – практически в два раза с учетом камеральных работ.

И Вы, Анастасия Олеговна, совершенно правильно сказали, что за "3 рубля" провести качественно этого вида работы просто не представляется возможным, и мы прекрасно понимаем, что это будет.

Поэтому, конечно, увеличение объема финансирования – это важная составляющая, как и при любом другом объеме работ, но все-таки у меня есть еще вопрос. Смотрите, у нас сегодня есть какая-то проблема с ФГИС ЛК. Ну, понятно, она новая – нужна донстройка, мы все это понимаем, и все сегодня очень серьезно и профессионально работают в этом направлении. Все-таки мы же в федеральном законе № 304 предусматриваем, что данные материалы лесоустройства будут вноситься в электронные... то есть будет только электронное сопровождение. Вот смотрите: ФГИС ЛК в 2022 году пока еще не работала и на сегодня или в полном объеме, или вообще не работает пока, а жизнь идет своим чередом, то есть продолжают работы по лесоустройству, проводятся

подготовительные, камеральные, полевые работы и так далее. То есть уже есть определенные материалы лесоустройства, которые мы должны внести в электронном виде (как логическое завершение) и отдать лесопользователям, субъектам, чтобы они видели конкретно, чем они обладают на той или иной территории, и для этого принимали эффективные решения. ФГИС ЛК нет, материалы копятся. Может быть, нам внести поправку в федеральный закон № 304 и предусмотреть, чтобы мы не только в электронном виде вносили во ФГИС ЛК?.. Может быть, нам нужно отдавать и в реестр субъектам сразу, чтобы все-таки такая огромная работа, и финансовая, и человеческая, не пропадала даром и эти материалы не лежали на столах, не копились? Потому что, по сути, ими сегодня воспользоваться, насколько мне известно (может быть, я не владею точной информацией), не могут. Может быть, пока мы донастраиваем ФГИС ЛК, мы тогда дадим право отдавать эти материалы лесоустройства, которые с таким трудом готовятся, чтобы субъекты все-таки ими пользовались? Вот единственный момент.

И огромное спасибо всем, кто сегодня занимается этим, "Рослесинфоргу". Потому что из-за того безобразия — когда было отменено лицензирование лесоустроительных работ, когда не предъявлялись никакие квалификационные требования к исполнителям, ну, вот мы поймали то, что имеем. Сегодня это поправлено. Я считаю, что сдвиг в этом направлении есть, но для полной реализации, для достижения той цели, которую мы сегодня все перед собой ставим, мне кажется, нам чего-то не хватает. Давайте будем донастраивать. Мы готовы оперативно законодательно решать эти вопросы, чтобы этот закон в полной мере удовлетворял как тех людей, которые проводят лесоустроительные работы, так и

тех людей, которые ждут эти материалы лесоустройства. Спасибо за внимание. Вот все, что я хотела сказать.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое спасибо, Татьяна Анатольевна.

Хочу предоставить слово Елене Станиславовне Озеровой, начальнику инспекции аудита водного, лесного законодательства и технологической безопасности Счетной палаты Российской Федерации. Пожалуйста.

Е.С. ОЗЕРОВА

Спасибо, Владимир Альбертович.

Здравствуйте, коллеги! В 2022 году Счетная палата провела проверочные мероприятия по поручению Совета по вопросам развития лесного комплекса Российской Федерации именно в части проверки реализации с 1 января 2022 года полномочий, переданных на федеральный уровень. Проверка показала, что новый механизм реализации полномочий фактически привел к отказу государства от проведения лесоустройства на всей площади земель лесного фонда нашей страны и, по сути, произошла монополизация этого вида работ в руках подведомственного учреждения Рослесхоза.

В настоящее время работа по таксации проводится только в зоне интенсивного лесопользования. Кроме того, срок их исполнения увеличился с двух до трех лет. На остальной части земель лесного фонда актуализацию материалов планируется обеспечить в рамках проведения государственной инвентаризации лесов.

Вот здесь есть вопрос. Татьяна Анатольевна правильно обозначила, что все материалы лесоустройства будут в ГИС погружены, но у нас, получается, это, по сути, одна треть лесного фонда нашей страны. То есть две трети, насколько я понимаю,

планируется (представитель Рослесхоза может прокомментировать), – это будут материалы ГИЛ.

Но, проводя проверки в субъектах, мы столкнулись с тем, что субъекты однозначно не используют сейчас материалы ГИЛ вообще, им не ясно, как использовать эти материалы именно в качестве материалов, которые будут планироваться для ведения лесохозяйственной деятельности в регионах в разрезе лесничеств. Поэтому в этом отношении, если у нас с 1 января 2025 года планируется введение в действие ГИС ЛК, то, по сути, полтора года осталось, и мы считаем целесообразным Рослесхозу, "Рослесинфоргу" каким-то образом апробировать механизм применения ГИЛ именно на пилотных регионах. Но с колес эту историю начать с 1 января 2025 года, понятно, не получится.

Стратегией лесного комплекса до 2030 года определено, что объектом лесоустройства должно стать лесничество как территориальная единица управления (мы уже об этом говорили). Сегодня правила подготовки плана лесоустройства предусматривают возможность проведения работ в отношении лесного участка, а не лесничества. И разрозненные материалы лесоустройства трудноприменимы для разработки лесохозяйственных регламентов, в том числе при определении расчетной лесосеки. Мы отмечаем, что "лоскутное" лесоустройство не будет способствовать повышению качества государственного управления в области лесного хозяйства. Этот вопрос тоже обсуждался с коллегами из Рослесхоза, Минприроды, но сегодня позиция коллег – изменить положения стратегии, убрать эту позицию и оставить, как предусмотрено законодательством, проведение лесоустройства на лесных участках. Коллеги, мы по результатам проверки внесли свои предложения, рекомендации и посмотрим, какая будет ответная информация.

По результатам проверки непосредственно исполнителя работ – ФГБУ "Рослесинфорг" (мы проверяли их в прошлом году, проверяли филиалы) мы установили, что передача полномочий по лесоустройству на федеральный уровень не обеспечена в полном объеме бюджетными деньгами и в настоящий момент при имеющейся стоимости работ выполнить план лесоустройства за счет средств федерального бюджета не представляется возможным.

Финансово-экономическое обоснование при принятии федерального закона говорило нам о том, что стоимость единицы работ по таксации будет 160 рублей, если я не ошибаюсь. Сейчас утвержденные нормативы, которые доводятся "Рослесинфоргу", если я не ошибаюсь, – 80 рублей, то есть это почти в два раза меньше, чем было предусмотрено. То есть, по сути, вопрос – как "Рослесинфорг" будет за такую стоимость работ выполнять эти мероприятия? Мы понимаем, что плюс ко всему (надо же говорить не только о стоимости работ) еще и необходимо обеспечивать учреждения имущественным комплексом, например транспортными средствами. Мы также посмотрели планируемые расходы на 2023–2025 годы. Субсидии на иные цели, то есть приобретение транспортных средств для учреждений, вообще не предусмотрены, то есть это плюс к стоимости работ еще дополнительные услуги.

Из-за недостаточности бюджетного финансирования для выполнения запланированных объемов работ дополнительно планируется привлечь средства арендаторов (это, по сути, одна треть плана). Но мы говорим, что сегодня у арендаторов в этой части добровольное участие и обязательства по проведению лесоустройства у них отсутствуют.

Общаясь с коллегами, я поняла, что в части заявленных и планируемых работ, которые обещали провести арендаторы, сейчас

уже проходят переговоры, уменьшаются эти объемы, люди отказываются. Все понимают, что сегодняшние экономические условия заставляют арендаторов корректировать свои планы и все может измениться. И те объемы работ, которые были запланированы изначально, при принятии федерального закона, выполнены, скорее всего, не будут.

Следует отметить, что Счетная палата еще при рассмотрении законопроекта обращала внимание на риски передачи полномочий по лесоустройству на федеральный уровень ввиду отсутствия достаточности финансирования, прозрачности ценообразования и единой информационной базы данных о лесах.

Также хотела бы отметить, что установлена коллизия положений Лесного кодекса, которая не позволяет реализовать одно из мероприятий лесоустройства – закрепление на местности лесничеств. Оно, по сути, выпало. И одновременно оно отнесено Лесным кодексом и к федеральным полномочиям, и к региональным. И в результате сегодня это мероприятие не выполняется ни Рослесхозом, ни регионами.

Также считаем необходимым отметить, что преждевременно поддерживать инициативу по приостановке действия положений Лесного кодекса, согласно которым не допускается предоставление лесных участков для заготовки древесины, если их таксация была проведена более 10 лет назад, поскольку считаем, что это фактически является шагом назад в развернутой государством работе по актуализации данных о лесах. Мы уже слышали, посмотрели материалы – действительно многие субъекты просят об этом. Но (Андрей Николаевич уже озвучил) есть приоритетные направления и, считаем, нужно оставаться в этом формате.

В качестве положительного момента исполнения полномочий федерального уровня отмечаем централизацию процессов планирования и осуществления мероприятий, безусловно. Единый план лесоустроительных работ позволил систематизировать выбор объектов лесоустройства, исключить факты повторного финансирования, что мы видели в субъектах, и проведение лесоустройства на одних и тех же площадях. И передача полномочий призвана обеспечить эффективное распределение финансовых потоков в связи с объединением информации о проводимых работах в одних руках, а также повышение качества и объема работ.

Спасибо, коллеги.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Елена Станиславовна, большое спасибо за выступление. Скажите, а вы не анализировали все-таки?.. У нас вот первый риск был... Я помню, мы вместе с Вами как раз были на обсуждении в Госдуме, когда были эти баталии, и предупреждали Ивана Васильевича, говорили: "Иван Васильевич, Вы заряжаетесь относительно того, что вас на 100 процентов обеспечат деньгами". Я говорю: "Ну, представьте такой момент, что вот что-то случится". Вот оно и случилось.

И мы предлагали: "Давайте, может быть, сделаем так, чтобы все-таки там было два механизма?" Тем более что мы всегда поддерживали и говорили: как федеральную функцию мы поддерживаем – чтобы обеспечить нормальное планирование, чтобы как раз не было двойного планирования и всего остального. Но мы переживали все-таки за денежную составляющую (и отсюда – объемы) и говорили, что монополизация может привести в том числе и ко всяким ценовым перекосам.

А вы ценовые вещи смотрели относительно предыдущих лет? Понятно, что, конечно, нужно сопоставлять деньги и качество, о чем Анастасия Олеговна говорила...

Е.С. ОЗЕРОВА

Абсолютно справедливо сказала Анастасия Олеговна. Да, стоимость работ сейчас выше, но это абсолютно справедливо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое спасибо.

Коллеги, дальше мы пойдем попеременно — мы будем давать слово представителям и субъектов, и бизнеса, и науки.

Давайте начнем с Алтайского края и предоставим слово Стрелковскому Андрею Николаевичу, заместителю министра природных ресурсов и экологии края, начальнику управления лесами.

Пожалуйста, Андрей Николаевич.

А.Н. СТРЕЛКОВСКИЙ

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Спасибо за предоставленное слово, возможность сегодня выступить. Я кратко, конкретно представлю аналитику по Алтайскому краю и наши предложения.

Площадь лесного фонда в Алтайском крае составляет 4,4 млн гектаров, из них около 2 млн гектаров, или 44 процента, переданы лицам, использующим леса. Около 2,4 млн гектаров лесов, или 56 процентов, остаются неарендованными. На территории Алтайского края в период с 2013 года по настоящее время лесоустройство за счет федеральных средств не проводилось. В настоящее время площадь лесов, на которых проведена таксация с проектированием мероприятий по сохранению лесов в течение последних 10 лет, составляет 2,4 млн гектаров, или 55 процентов. Площадь лесов с давностью лесоустройства более 10 лет — 0,5 млн

гектаров, или 10 процентов, более 20 лет – 1,5 млн гектаров, или 35 процентов.

Так, в период с 2020 по 2022 год на территории Алтайского края расторгнуты договоры аренды с такими лесничествами, как Лебяжинское, Панкрушихинское, Барнаульское – в общем, около семи, в которых также требуется проведение лесоустройства.

В связи с тем что Алтайский край имеет свою определенную природно-климатическую зону (у нас имеются и ленточные боры, и предгорья, и таежные леса, и степные леса), в основном у нас (я не готов признать, но признаю, что Алтайский край – это малолесный район) все легкодоступные леса, в предоставлении в аренду которых заинтересованы лица, уже находятся в аренде. А краевые автономные учреждения обслуживают в основном леса, на которые даже никогда не подавали заявки на предоставление в аренду. Проводятся они без лесоустройства. Там необходимо проводить работы по охране, защите и воспроизводству лесов. Кроме того, краевые автономные учреждения получают иные источники доходов от проведения работ по рубкам ухода за лесами, и эти доходы опять же идут на выполнение вышеуказанных работ.

В связи с этим, чтобы осуществлять работы по охране, защите и воспроизводству лесов краевыми автономными учреждениями, мы предлагаем все-таки рассмотреть вопрос, чтобы органы исполнительной власти субъектов, а также автономные учреждения, государственные муниципальные учреждения также могли выступать как заинтересованные лица, то есть заказчиками лесоустройства за счет собственных средств или за счет органов власти субъектов.

У меня все. Спасибо. Готов ответить на ваши вопросы.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое спасибо.

Если у кого-то будут вопросы, у нас отведено время для дискуссии, потом будет такая возможность. Поэтому идем дальше по графику.

Хочу предоставить слово Владимиру Николаевичу Петрову, заведующему кафедрой лесной политики, экономики и управления Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета, доктору экономических наук, профессору.

В.Н. ПЕТРОВ

Спасибо.

Уважаемый Владимир Альбертович, уважаемые сенаторы, коллеги! Я хочу сказать следующее – что лесоустройство без лесной экономики теряет всякий смысл, оно никому не нужно. Все, что мы сейчас обсуждаем, если это не будет связано с тем вопросом... Вот скромно задал Вячеслав Владимирович вопрос, а он самый главный на сегодняшний день. Это то звено, ради чего 3,5 миллиарда получил в 2022 году "Рослесинфорг". Экономика лесоустройства – это самая темная сторона лесной экономики. Зайдите в интернет, наберите "экономика лесоустройства" – не найдете ни одного такого словосочетания, его нет просто. Нет соизмерения затрат и результатов в этой области. Что считать продукцией или конечным результатом? А это услуга, услуга государству, как собственнику лесов.

Между прочим, когда готовили проект кодекса (здесь практически все подтвердят), речь-то шла о чем? О политике на разгосударствление лесного хозяйства. Теперь куда мы идем? Идем к плану, плановой экономике. Что получаем? Возврат к плановой экономике, остаточный принцип финансирования из госбюджета. Вот, сказали, 2 рубля было мало. Сейчас 180 – будет много. И этого мало. Вы подумайте, это будет совершенно новый уклад. Вот мы

сейчас говорим и радуемся тому, что все перешло на федеральный уровень, — но это значит, что государство, как собственник, должно на себя взять такие обязательства. Нормативные затраты — характерная черта, ценообразование. Поддерживаю Елену Станиславовну, она практически то же самое сказала — монопольный характер, отсутствие конкуренции. Вот подтверждение, здесь уже сказали об этих постановлениях правительства, всё готовим — и правила готовим, и порядок проведения лесоустройства.

Вот смотрите: остаточный принцип сметного финансирования из госбюджета (то, о чем сейчас мы говорим и в какой-то степени даже отдаем предпочтение этому). Здесь нет ничего нового.

Я взял историческую справку. Октябрь 1924 года, порядок финансирования лесного хозяйства: "Установить, что финансирование по сметному порядку из госбюджета (вот то, что сейчас произошло). При установлении расходной части обратить особое внимание на неотложность лесоустройства". 99 лет прошло — и одно и то же! И опять вернулись к этому самому.

Нормативы затрат. Посмотрите на эти копейки. Ну, за эти деньги можно провести нормальное лесоустройство (давайте честно подойдем к этому) по любому разряду — первому, второму, третьему? Среднее значение там — 180 рублей. Да ничего не получится! Тем более нет связи с экономикой (хотя бы какая-то связь была, а связи нет). Из чего они состоят? Зарплата и материальные расходы. Татьяна Анатольевна правильно сказала: ничего не запланировано дальше. На чем ездить? Как содержать здание? Будут выкраивать. Потом, через год встретимся — будем искать виноватых и причины. Вот они сейчас, уже сразу видны.

Меня попросили осветить опыт недружественных стран (конечно, тут копировать не нужно). Вот посмотрите последнюю

строку: стоимость лесоустройства — 60 евро за гектар, вот примерно так. И, между прочим, все сконцентрировано внизу, на локальном уровне, где комплексные предприятия решают все, не из "Москвы" решают, какой будет план, как в плановом порядке будет проходить лесоустройство. А все остальное — точно так же, мы, по сути, скопировали когда-то все эти лесоустроительные действия. 10 лет или непрерывно, но лесоустроительный проект ориентирован на будущие затраты и результаты лесной экономики. Вот что важно. У нас-то это никак не связано. "Точность" и "достоверность" — вот два слова, вокруг этого мы крутимся. А зачем это нам нужно? Никому не нужны эти точность и достоверность! Лесоустройство ради лесоустройства проводим! Надо об арендаторах думать, чтобы осваивали леса. 30 процентов — в аренде, а мы говорим о точности.

Выводы.

Экономическая организация лесоустройства не предусматривает соизмерения затрат и результатов. Нет никакого соизмерения. Результаты лесоустройства не связаны с лесной экономикой. Экономика сама по себе — рыночная, допустим. Если лесное хозяйство — тоже государственное. Нормативы затрат не отражают особенности, весь комплекс, этапы лесоустроительных работ (ну, об этом уже здесь сказали). Допустимые нормативы точности по объему (посмотрите инструкцию, это "диссертация" — 147 страниц — ну, куда столько?!) — 15–30 процентов. Ну что такое в экономике рентабельность — плюс-минус 15 процентов? Это или смерть, или ты лидируешь. А здесь нормально. И, потом, вот эти допустимые нормативы точности — это причина вынужденных дополнительных расходов в лесопользовании. На уточнение — пусть уточняют. Они крайними остались, им надо — пусть платят, будем

делать. Есть федеральный закон № 44, заключили, частных лесоустроителей подключили – вроде все нормально.

Необходимо лесоэкономическое районирование – не по зонам интенсивности освоения лесов, а лесоэкономическое районирование. Нужно связать экономику лесного хозяйства и лесоустройство, они не связаны. Вот посмотрите: следующий этап после лесоустройства – это минимальные ставки арендной платы. Вот чуть-чуть шаг сделаем – всё, франко-потолок, административным путем. Лесоустройство – само по себе, а здесь – административным путем. Мне скажут: "Ну как? Там коэффициенты есть". Никто не знает, как устанавливать – на инфляцию или нет (я имею в виду повышающий коэффициент), и всё. Там лесоустроители живут сами по себе, а лесная экономика живет сама по себе, нет никакой связи. Вот об этом сейчас, мне кажется, нужно говорить и над этим работать нашему правоустанавливающему органу – Минприроды. Связь должна быть. Минимальная ставка – сама по себе. Ну, конечно, скажут и о семи разрядах, которые уже не соответствуют, и о крупности. А что выходит, что получаем? Как будем осваивать? Как связать с лесным планом, с лесохозяйственным регламентом с точки зрения экономики? Никак. Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Жестко.

В.Н. ПЕТРОВ

Жестко – я привык так, Владимир Альбертович. Я не госслужащий, и федеральный закон № 79 на меня не распространяется. Поэтому я могу сказать то, что есть. И хорошо, что есть приглашенный не из системы.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо, Владимир Николаевич.

РЕПЛИКА

Мы все из системы.

В.Н. ПЕТРОВ

Мы все из системы, да, но...

В.А. ЛЕБЕДЕВ

И, вы помните, я сразу сказал: или шашечки, или ехать — мы за то, чтобы ехать. Поэтому без обид, без всяких оговорок и всего остального мы просто анализируем и ищем, анализируем и ищем. Поэтому все нормально.

Хочу предоставить слово Курьякову Андрею Валентиновичу, заместителю министра природных ресурсов и экологии Свердловской области — директору департамента лесного хозяйства.

Пожалуйста, Андрей Валентинович.

А.В. КУРЬЯКОВ

Спасибо.

Уважаемый Владимир Альбертович, уважаемые руководители! Я как раз таки человек из системы и расскажу, как практик, с чем мы сталкиваемся на территории субъекта, и предложу варианты (ну, наверное, даже возьму на себя смелость сказать "простые варианты") решения некоторых проблем, о которых или уже сказано, или будет сегодня сказано. Мой доклад заявлен как проблемы лесоустройства на неарендованной территории, то есть я в ту сторону пойду и расскажу об этих территориях.

Немного о Свердловской области, чтобы было понятно в части погружения нас в лесную тематику. У нас 15 млн гектаров лесного фонда, 60 процентов не арендовано. И, если брать лесоустройство, 80 процентов — с давностью лесоустройства больше 10 лет, 60 процентов — больше 20 лет. Короче, почти что нет актуального лесоустройства.

Еще пока никто об этом не сказал, я первый, наверное, начну. С 1 марта вступил в силу новый правовой институт (я бы назвал его вообще революцией в лесном законодательстве) — правила отвода и таксации. Мы, наверное, три месяца готовились к вводу этих правил. То есть раньше было три блока, три ступени, для того чтобы выйти на лесосеку, сейчас девять этих пунктов. То есть это очень сложный институт — очень сложный для понимания и очень сложный для правоприменения, но у него есть очень хороший плюс: он отвечает на вопрос старого лесоустройства, то есть он, по большому счету, его не подменяет, конечно, но заменяет в какой-то части. Общий принцип этого нового порядка такой: тот, кто использует леса, отводит, а государственная структура проверяет (вот общий принцип).

Что выпало из правового регулирования при установлении этих правил? Выпали деньги. В Свердловской области 12 тысяч лесосек в год. Вот даже если половину будем проверять, 6 тысяч (это как бы предел — 12 тысяч), то представляете, что такое проверить 6 тысяч лесосек?! То есть те же самые тысячи работников лесничеств, которые есть в нашей области, должны найти время, взять технику, бензин и так далее и выйти, чтобы это проверить. Это невозможно, вообще невозможно при такой конструкции.

Но ответ на вопрос, как это сделать, очень простой. Бюджетное финансирование, к сожалению, на эти цели не предусмотрено, и мы все понимаем, что его нет и не будет. Но ответ очень простой. То есть этот институт — заказа работ у государственных учреждений есть, он в Лесном кодексе заложен. Например, "Рослесинфорг" эти работы платно выполняет. И, по большому счету, лесопользователь заинтересован выйти на лесосеку и описать то, что там находится по факту, то есть он первый, кто в

этом заинтересован. Почему бы в Лесной кодекс или в правила, или в разъяснительное письмо Рослесхоза (это вообще не принципиально) не включить посыл о том, что арендатор должен иметь возможность или право заключить договор с лесничеством и они проведут эту работу совместно? Это проще простого. Мы спланируем работу, бюджет заработает деньги, мы сможем в лесничество набрать дополнительных работников (не только мы, но и вся страна), а арендатор получит актуальные материалы лесоустройства. Вообще, проще простого, вот одного кубика не хватает — чтобы эту работу можно было провести по контракту с арендатором. Это то, что касается правил отвода и таксации (это я сделал такую звездочку, говоря про арендованные участки).

Если мы говорим про неарендованные участки, там другая проблема. У всех этих правил, как я и сказал, общий принцип такой: есть то лицо, которое использует, оно отводит, и есть государственный орган, который проверяет. Но если мы говорим про неарендованный участок, никто не использует, — и тут поехали. Если это авиабаза, которая выполняет мероприятия, ну, спецучреждение (у нас называется авиабазой), спецучреждение отводит, лесничество проверяет. Грубо говоря, орган проводит, орган проверяет — принцип теряется. Если это собственные нужды, орган проводит, орган проверяет. Если это для малого и среднего бизнеса — орган проводит, орган проверяет. Теряется принцип. То есть вот эти правила на неарендованные территории вообще не рассчитаны.

И поэтому здесь предложение следующее. Это тоже можно отрегулировать, поскольку очень много таких белых пятен в самих правилах (это хорошо, кстати говоря, в данной ситуации), можно просто разъяснительным письмом Рослесхоза отрегулировать этот

вопрос и просто упростить, что не надо отводить и проверять. Отводим – и всё. Зачем отводить и проверять? Отвели – и всё. Один раз сделали эту работу. А иначе получается, что орган государственной власти проводит одну и ту же работу два раза и платят одни и те же деньги, то есть это нелогично. Хотя, я говорю, это очень просто отрегулировать. Это процедурный вопрос.

Есть еще сущностный вопрос (о нем, я думаю, после меня еще скажут, но я первым хочу об этом сказать) – это то, что правила отвода и таксации действительно помогают решить вопрос со старым лесоустройством, помогают нам дать качественные и количественные характеристики, помогают органу власти легально допустить на лесосеку, но они не меняют группу возраста. Это самое главное. И, соответственно, когда мы говорим о насаждениях, юридически припевающих, мы же понимаем, что они уже или спелые, или перестойные, мы же это понимаем. Но мы не можем отвести их ни для граждан, ни для малого и среднего бизнеса, а соответственно, дальше мы не можем найти площадь уже для компенсационного лесовосстановления для недропользователя. Короче говоря, одна проблема порождает последующие.

Предложение: дайте возможность менять группу возраста, можно только для видов использования – для малого и среднего бизнеса и для собственных нужд. Мы сразу решаем несколько вопросов. Причем не надо никакую нормативку менять – нужно просто разъяснительное письмо. Там есть такие нормы, которые можно так обосновать... Всё, вопрос решается элементарно. Это просто документ. По этому документу будет работать вся страна. Все скажут спасибо, и это ничего не стоит.

И последний блок вопросов (о нем уже говорили, я все-таки тоже скажу). Не согласен с Еленой Станиславовной в части запрета

на предоставление участков, если таксация проводилась более 10 лет назад. Я понимаю (и полностью поддерживаю), что государство не понимает предмета — что мы передаем в аренду. Но главный принцип, заложенный в стратегии, — это интенсивное лесопользование. Это правило запрещает интенсивное лесопользование. Если бы мы об этом говорили полгода назад на заседании экспертного совета, об этом было бы рано говорить. Сейчас с учетом новых правил отвода и таксации об этом можно говорить, потому что мы предоставляем участок, а потом арендатор по этим правилам отвода и таксации опишет то, что там есть на самом деле. Докрутить в части возможности увеличить арендную плату при изменении характеристик — вот это очень простая история, и в принципе у нас это работает. При изменении характеристик при таксации через суды мы меняем условия договоров и так далее. То есть это все можно отрегулировать. Но полный запрет на предоставление участков, на которых таксация проводилась больше 10 лет назад, — на самом деле это неправильно с учетом отсутствия объективных возможностей, федерального финансирования для проведения лесоустройства.

Например, была бы страна лесоустроена в 2025 году — без проблем, это правило нужно. Но мы же понимаем, что ни в 2025 году, ни в 2030 году, ни в 2035 году этого не будет. Поэтому нужно другим путем пойти. Это как предложение. Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое спасибо, Андрей Валентинович.

Последнее предложение вызвало гул со стороны нашего научного сообщества. Но тем не менее мы Вас услышали. И, я думаю, там зерно какое-то все равно есть.

Т.А. ГИГЕЛЬ

В рабочем порядке нужно отрабатывать.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Да. Ну, слушайте, для этого и существует... "Рыба", рекомендации, есть. Мы потом скажем, что мы дальше сделаем, и после этого такие нюансы мы все равно потом, прежде чем их выпускать, будем обсуждать.

Я хотел бы предоставить слово Валерию Леонидовичу Черных, доктору сельскохозяйственных наук, профессору кафедры лесоводства и лесоустройства Поволжского государственного технологического университета. Пожалуйста.

В.Л. ЧЕРНЫХ

Уважаемые коллеги, уважаемый Владимир Альбертович! Я представляю направление лесоустройства с точки зрения практики и в качестве: первое – начальника лесоустроительной экспедиции (партии, точнее); второе – руководителя научно-исследовательской работы, и третье – педагога. Вот с этих позиций я хочу представить современное состояние лесоустройства. Рассмотрим вопросы монополизации лесоустройства, кадрового обеспечения лесоустройства, обоснования расчетной лесосеки и лесотаксационных нормативов. Вот эти вопросы на сегодняшний день важны.

Давайте посмотрим, какие работы мы (и я, как педагог, как начальник лесоустроительной партии) выполняли в течение последних 15 лет. Лесной кодекс позволил нам заключать договоры с министерствами, предприятиями, арендаторами по таксации лесосек, по разработке проектов освоения лесов, с субъектами Федерации – по разработке лесохозяйственных регламентов. И все эти работы мы выполняли на договорной основе.

Кстати, хочу сказать, что мы выполняли разработку лесных планов и по Нижегородской области, по Самарской области, по Республике Марий Эл. И в этой работе участвовал весь коллектив факультета университета, у кого образование было связано с лесной специальностью. И последнее выполнение лесоустроительных работ у нас было в 2019 году на территории зеленого лесничества в городе Сарове. И всё, на сегодняшний день мы прекращаем сотрудничество в этой части с предприятиями.

Я сказал бы несколько слов о географии внедрения АРМ "Лесопользование". Мы не только лесоустройство проводим, у нас и разработки свои есть. С 1996 года есть разработка, называется "АРМ "Лесопользование", она внедрена сегодня в 14 субъектах, даже есть в Амурской области. Что это дает? Это дает связь непосредственно науки с производством. Мы ведем по этой системе постоянные консультации. То есть этим мы говорим, что наши преподаватели, наши студенты, наши аспиранты работают с производством и одновременно занимаются образованием и научной деятельностью.

Следующий процесс – монополизация. Я привожу сейчас как пример работу ООО "Лесной проект" – это лесоустроительное предприятие в Кировской области, работает оно с 2008 года. Давайте посмотрим, какая же площадь за этот период была ими протаксирована, будем так говорить. Выполнена таксация на площади 4 806 тысяч. А давайте посмотрим, сколько налогов уплатило это предприятие. А это, оказывается, 49 миллионов. Есть результат? Есть результат. Так вот, средний ежегодный объем таксации оказался 14 тысяч на человека (ну, это в сумме – и полевики, и камеральная работа).

Что это дает на сегодня? Запрет на оказание услуг по лесоустройству приведет лесоустроительные предприятия малого

бизнеса к сокращению и разрушению, к сокращению количества рабочих мест. Часть этих людей перейдет, наверное, на таксацию лесосечного фонда. Нам говорили сегодня, какова ситуация с отводами и таксацией лесосек, – вот, скорее всего, часть перейдет, если не будет внесено изменение в части разрешения малому бизнесу проводить лесоустроительные работы.

А что такое, с нашей точки зрения, образование и наука? Понятно, что будет разрыв образования и науки с реальным производством, а это приведет к снижению качества образования самого педагогического состава, то есть они будут меньше знать современные нормативы, современное состояние. Ну и, соответственно, это передается студентам. То есть на выходе мы получим специалистов, которые не будут ориентироваться в большей степени в лесоустройстве.

Что делать? Я бы здесь сказал: внеплановые лесоустроительные работы и таксацию лесов в границах лесных участков, переданных в аренду, проводить всем организациям, которые лицензированы. Я бы на этом остановился.

Следующий вопрос – кадровое обеспечение лесоустройства. На сегодняшний день в нашей стране 57 вузов дают "лесное" образование, и только восемь из них дают нам все профили "лесного" образования (начиная с Санкт-Петербурга и заканчивая Приморским краем). Дальше – 35 техникумов и колледжей, обучается 30 тысяч студентов, ну и 7 тысяч сотрудников. Это те цифры, которые на сегодняшний день есть.

Какие проблемы в образовании? Всем, наверное, известно – непрестижность. Пока подготовка абитуриентов и мотивированность слабые, низкий уровень оплаты труда, недостаточное внимание к кадровому обеспечению отрасли в субъектах Федерации (они сейчас

плачут — нет специалистов). Эти проблемы и в стратегии есть, мы об этих проблемах тоже знаем.

Что делать? Я бы отметил один момент — что если мы в год будем проводить таксацию леса на площади 30 млн гектаров, то нам нужно 2150 инженеров-таксаторов. Где их взять?

Предложение — в профильных, "лесных" вузах Российской Федерации ввести специализацию "Лесоустройство" по направлению подготовки — ну, как сегодня, "Лесное дело" со сроком обучения пять лет (то есть специалитет). Что это даст? Это даст то, что со второго курса студенты будут проходить учебную практику, на третьем курсе — производственную практику в составе лесоустроительных экспедиций, на четвертом курсе будут работать техниками или помощниками таксаторов параллельно с подготовкой дипломной работы и ее защитой и в дальнейшем уже перейдут на производство. Вот такое предложение.

Следующий вопрос (наверное, самый главный) — обоснование и расчет нормы пользования по значениям средних диаметров древостоя при лесоустройстве. Сегодня у нас действует приказ Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоза) № 191. Все мы знаем, что это за приказ. Есть у нас четыре лесосеки — равномерного пользования, первая возрастная, вторая возрастная и интегральная (ну, еще по состоянию, но там завуалировано). Что нужно делать? Или какие недостатки? Недостатки мы тоже знаем. Если лесосека равномерного пользования работает в пределах 20 процентов спелых и перестойных лесов, первая возрастная работает в пределах от 20 до 30 процентов спелых и перестойных лесов, то интегральная и вторая возрастная работают в пределах от 50 до 100 процентов лесосечного фонда. Если у вас все леса, на 100 процентов, спелые, то, конечно, интегральная лесосека будет

более предпочтительной. А это что? А это застой. Я вот здесь привожу все эти недостатки, они известны, мы о них знаем.

А что делать? Мы предлагаем разработать методику, которая позволила бы определять расчетную лесосеку не по площади, а по запасу, с учетом прироста древостоев (формируется хозяйственная секция – и в ней уже формируется этот запас, который можно вырубать). Тогда мы приходим к непрерывному лесопользованию, никогда мы рубить больше прироста не будем. А средний диаметр даст увеличение выборочных рубок, а если это даст увеличение выборочных рубок, это означает снижение экологического стресса, стресса экосистемы. То есть насаждения (или древостой) полностью не вырубаются, а остаются в природе.

Я здесь привожу (посмотрите, пожалуйста) два плана: первый – по существующей методике; второй – по нашим расчетам, по эксперименту. Мы сделали эксперимент. Мы видим, что мероприятия в рамках приказа № 191 незначительные, а если мы принимаем средний диаметр по преобладающей породе древостоев – на 90 процентов все древостои уже... Что делать? Надо разработать методику исчисления норм пользования древесиной со значением среднего диаметра и разработать научные основы участкового метода лесоустройства, то есть арендаторов перевести на участковый метод лесоустройства, то есть можно аренду...

Ну и последний вопрос, который я затрону, – о лесотаксационных нормативах. Чтобы рассчитать сортимент и товарную структуру лесосечного фонда после отвода и таксации лесосек, нужны нормативы, нужны сортиментные и товарные таблицы, которые бы давали сортность.

Предложение – создать при министерстве природных ресурсов и Рослесхозе координационный совет по разработке системы

лесотаксационных нормативов, в том числе и сортиментных таблиц, определить тематику НИОКР по лесотаксационным районам на текущий момент и перспективу, разработку и актуализацию сортиментных и товарных таблиц поручить отраслевым институтам и вузам Российской Федерации. Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое спасибо, Валерий Леонидович.

Когда мы в дискуссии говорили про рынок, мы на самом деле эту тему – участия вузов и специальных учреждений – вообще обошли. Что-то мы прохлопали эту тему. Интересная тема, над ней надо будет отдельно подумать.

Вервейко Илья Валентинович, руководитель направления по лесной политике Группы "ИЛИМ", у нас на связи?

Пожалуйста, Илья Валентинович.

Пока не слышим. Если Илья Валентинович на связь выйдет, попросим его отозваться.

Хочу предоставить слово Онучину Александру Александровичу, директору Института леса имени Сукачева Российской академии наук, члену Совета по вопросам развития лесного комплекса Российской Федерации. Пожалуйста.

А.А. ОНУЧИН

Спасибо, Владимир Альбертович. Меня видно, слышно?

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Да, все хорошо – видим, слышим.

А.А. ОНУЧИН

Хорошо.

Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемые сенаторы! Название моих презентации и доклада – "Проблемы и перспективы

лесоустройства и государственная инвентаризация лесов в Красноярском крае".

Вопрос актуальности информации о лесном фонде в России, в частности в Сибири, стоит крайне остро (об этом уже говорили выступающие). Данные лесоустройства большей частью устарели, ревизионный период составляет 20 лет и более. Не имея адекватных, достоверных данных о лесных ресурсах, невозможно обеспечить соблюдение принципов устойчивого управления лесами и эффективного планирования развития лесного комплекса. Это важнейшая задача лесного хозяйства.

Давность лесоустройства в Красноярском крае очень существенная. В большинстве освоенных даже южных лесов на площади 125 млн гектаров давность лесоустройства составляет 16 лет и более. Следует отметить, что критическое снижение объемов и качества лесоустроительных работ за прошедший 10-летний период связано с кратным сокращением бюджетного финансирования и сокращением кадрового потенциала специалистов-таксаторов. Здесь мы видим критическое снижение объемов лесоустроительных работ по способам таксации.

Все это и другие экономические и социальные факторы закономерно приводят к значительному увеличению количества нарушений лесоводственных требований и снижению эффективности и доходности лесного хозяйства в целом. Здесь целый спектр проблем возникает при недостаточно точном лесоустройстве.

На наш взгляд, перспективными методами являются современные цифровые технологии дистанционного зондирования, лазерного сканирования с использованием методов нейронных сетей и искусственного интеллекта при лесотаксационном

дешифрировании лесных территорий Сибири, в том числе с использованием беспилотных летательных аппаратов. Такие технологии успешно разрабатываются в нашем институте – Институте леса, обеспечивая оперативное получение адекватных и достоверных данных о лесном фонде, динамике лесной биомассы со значительно меньшими финансовыми затратами. Затраты, по нашим оценкам, сокращаются примерно в три раза. Ну и, естественно, дефицит таких методов обусловлен тем, что специалистов не готовят должным образом, как уже говорилось, и сейчас у нас не хватает таксаторов для проведения работ по наземной таксации.

И еще очень важный вопрос, который тоже в выступлении затронул Черных Валерий Леонидович, – это определение расчетной лесосеки. Вот по Красноярскому краю действительно расчетную лесосеку надо, наверное, определять по текущему приросту, а не по тем устаревшим методикам, которые до сих пор используются. По Красноярскому краю расчетная лесосека составляет 82 млн кубометров. А экономически доступная расчетная лесосека составляет всего 26,8 миллиона, в том числе по хвойным – только 21 млн кубометров. И действующая расчетная лесосека по России, которая составляет, по разным оценкам, 600 миллионов, также завышена (по крайней мере вдвое).

На сегодняшний день широко распространена иллюзия о неисчерпаемости лесных ресурсов Сибири, что при некорректно определенной в рамках лесоустройства расчетной лесосеке позволяет необоснованно планировать строительство мощных ЦБК (у нас в крае – дефицит), которые ориентированы в основном на хвойную древесину. В крае и так уже наблюдается (и не только в крае, а вообще в Сибири) дефицит качественного сырья, особенно хвойных пород, но мы все чаще наблюдаем, что заявляются проекты по

строительству ЦБК, которые ориентированы в основном на хвойную древесину.

Для сокращения дефицита качественного сырья и перехода к устойчивому управлению лесами в ближайшем будущем лесопромышленному комплексу Сибири необходимо ориентироваться на более широкое внедрение модели интенсивных использования и, самое главное, воспроизводства лесов. Потому что мы интенсивно использовать леса научились, а вот воспроизводить их (заниматься не только лесовосстановлением, но именно выращиванием лесов, выращиванием продуктивных лесов) мы еще пока, к сожалению, не умеем. Хотя методики разработаны, как Наталья Васильевна говорила, но на практике они практически не используются. Мы в основном используем для заготовки древесины леса пионерного освоения или леса, которые выращены без существенных затрат вложенного в них труда.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Александр Александрович, давайте быстрее, у нас регламент. Вы почти исчерпали свой регламент.

А.А. ОНУЧИН

В принципе я все сказал, это последний слайд.

Еще бы хотел сказать, что в лучших лесорастительных условиях Сибири можнократно повышать прирост за счет повышения продуктивности лесов, и вместо 1,3–1,5 кубометра с гектара в период интенсивного роста он у нас получается более 20 кубометров с гектара. Благодарю за внимание.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое спасибо.

Коллеги, я всех призываю соблюдать регламент.

Слово – Вервейко Илье Валентиновичу, руководителю направления по лесной политике Группы "ИЛИМ".

Пожалуйста, Илья Валентинович. Опять не получается подключиться, Илья Валентинович.

Идем дальше. Гребенщикова Александра Сергеевна, директор ООО "Псковлеспроект", город Псков. Пожалуйста.

А.С. ГРЕБЕНЩИКОВА

Коллеги, добрый день! Спасибо за то, что пригласили и есть возможность сказать что-то полезное для лесоустройства.

Нашей организации 16 лет. Мы растили своих специалистов, держим их. И у нас еще есть специалисты-лесоустроители, которые, к сожалению, сейчас занимаются только отводами в связи с монополизацией.

Когда все это только начиналось, я ездила на конференции (обсуждался вопрос монополизации) и спрашивала: "Что это такое? Почему вы забираете у нас работу?" И мне высокопоставленные лица объясняли: "Да ничего страшного, монополизация лесоустройства – это лишь монополизация обладания информацией, а не монополизация работ, потому что нам нужно выполнять государственные функции по обеспечению лесопользования". Хорошо, успокоились, в результате чего у нас получилась монополизация лесоустроительных работ. Монополизация информации, я согласна, будет 100 процентов, и все равно есть вопросы к этому.

Тут многие говорят про объем лесоустройства, сколько сделано, кем будет делаться этот объем, если увеличивать темпы и повышать качество. Хочу сказать лишь следующее: наша организация за один год производила работы на 30 процентах арендованной территории, поскольку заказчиками были арендаторы.

За один год! И это в условиях, я бы так сказала, конкуренции, потому что мы тут недалеко от государственной лесоустроительной организации. И все-таки в конечном итоге на сегодняшний день мы какое-то взаимодействие нашли, но оно какое-то. И мы бы сделали больше и за три года, за четыре сделали бы полностью на арендованной территории, но, к сожалению, произошла монополизация.

Все теперь говорят об аттестации. Хорошо, пусть будет аттестация, будут вопросы, все ответят на эти вопросы. Но у нас есть хорошие таксаторы, а есть плохие, есть хорошее качество работ, а есть плохое, и не важно, лицензирован ты или не лицензирован. Если это необходимо для порядка – не вопрос. Лицензирование отдельно по отводам и лесоустройству – хорошо. И большой поклон, спасибо за то, что отсрочили это все действие, пока не сформирована система, потому что все в ужасе звонили и не знали, куда бежать.

Хочется сказать по поводу качества лесоустроительных работ, государственного лесоустройства. За такие деньги, за которые сейчас проводятся лесоустройство, полевые работы, то есть глазомерным способом, таксацию действительно сделать вряд ли возможно с помощью тех специалистов, которые сейчас это делают, наверное (или же их нет, я не пойму, в чем дело).

Приведу такой факт. Мы занимаемся сейчас отводами в спелых насаждениях на территориях, где прошло государственное лесоустройство в 2015-м, 2018-м и 2019 годах (вроде недавно). И, когда мы подавали материалы, у нас выявилось несоответствие. В 2015 году Краснинское лесничество – 41 процент выделов с несоответствием. И везде (о чем я говорю) был глазомерный способ таксации. В 2017 году Гдовское лесничество – 97 процентов выделов с несоответствием. Ужас! Но тут стоит сказать, что 34 процента –

только та, которая на состав, полноту и запас, а все остальное на подрост приходится. Но тем не менее нам приходится писать эти акты несоответствия, потому что всем страшно, если мы подадим информацию, которая отличается от государственного лесоустройства.

И 2019 год: в Псковском лесничестве лесоустройство висело пять лет, то есть не принимали его пять лет. И оно было проведено, всё, но не вводили в действие. Сейчас у нас висят в субъекте еще три таких лесоустройства. Сколько они будут висеть — тоже не понятно. Там 44 процента с несоответствием.

Я не говорю, частное это лесоустройство или государственное лесоустройство — везде работают одни и те же таксаторы (положа руку на сердце, можно сказать об этом). Потому что, когда появляется заказчик, мы кроме наших специалистов, которые у нас в штате, всегда ищем людей. И, когда у нас была возможность проводить работы по таксации лесов, был к этому допуск, мы, конечно, предоставляли свои услуги шире. То есть система наших услуг включает не только проведение лесоустройства...

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Регламент.

А.С. ГРЕБЕНЩИКОВА

Я быстро... Заканчиваю.

...но и ввод новой системы ведения учета информации.

Нужен ли нам разворот к монополизации лесоустройства на сегодняшний день? Есть ли в этом целесообразность — покажет время. Но то, что нужно сделать, — это: ввести во ФГИС все леса (это уже делается); обозначить четкий ревизионный период; обозначить правила, по которым можно было бы обмениваться информацией; сформировать, что очень важно, единую

картографическую основу; провести ревизию квартальной сети, ориентиров, установленных на местности; позволить субъектам осуществлять ведение лесного реестра на поведельной основе; поручить контроль за качеством лесоустройства кому-либо, не входящему в систему, и, конечно же, неплохо было бы вернуть глазомерный способ таксации лесов частному лесоустройству. А также сообщество попросило меня донести просьбу – чтобы включили отрасль лесного хозяйства (обозначу: не заготовки, а лесного хозяйства) как прерогативное направление в области развития науки и техники и вспомнили о лесной мелиорации как способе улучшения почв на сельхозземлях.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Регламент, Александра Сергеевна.

А.С. ГРЕБЕНЩИКОВА

У меня всё.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо.

Коллеги, еще раз призываю... Поощряются сокращения. Буду прерывать, честное слово.

РЕПЛИКА

Илья Валентинович вышел на связь.

И.В. ВЕРВЕЙКО

Владимир Альбертович, здравствуйте! Меня слышно сейчас?

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Да. Пожалуйста, Илья Валентинович.

И.В. ВЕРВЕЙКО

Добрый день! Большое спасибо, коллеги. Я прошу прощения, пришлось с телефона подключаться уже.

Коллеги, спасибо за приглашение выступить на парламентских слушаниях. Хотел бы обратить внимание, что одним из пунктов была заявлена правоприменительная практика федерального закона № 304-ФЗ. И обращаю внимание, что этим федеральным законом – № 304-ФЗ введены новшества не только в области лесоустройства, но еще и в области отвода и таксации лесосек. И хотел бы как раз посвятить свое выступление складывающейся правоприменительной практике и нашим предложениям по изменению законодательства.

Следующий слайд.

Нормативно-правовая база, регламентирующая отвод и таксацию лесосек, у нас на самом верхнем уровне предусмотрена федеральным законом № 304-ФЗ: в Лесной кодекс введены две новые статьи – по отводу и таксации лесосеки и таксационному описанию лесосеки, и приняты соответствующие подзаконные акты, касающиеся предварительного осмотра лесосеки, таксационного описания, порядка отвода и таксации лесосек. И как раз вот эти подзаконные акты вступили в силу с 1 марта 2023 года.

Надо сказать, что еще на этапе подготовки и федерального закона № 304-ФЗ, и проектов указанных нормативно-правовых актов мы принимали достаточно активное участие в обсуждении предложений в части поправок в эти проекты, но, к сожалению, не все наши предложения были учтены. И надо сказать, что как федеральный закон № 304-ФЗ, так и подзаконные акты содержат целый ряд неопределенностей, некорректных положений, которые уже складываются в негативную правоприменительную практику и несут риски для лесопользователей.

Следующий слайд.

Уже начиная с 1 марта, как только мы начали подавать таксационные описания лесосек, мы начали получать отказы как в

приеме таксационных описаний лесосек, так и в приеме лесных деклараций. Здесь есть целый ряд несоответствий в установленных сроках подачи таксационных описаний лесосек и лесных деклараций. И вот на слайде, приведены причины отказов в приеме таксационных описаний и лесных деклараций, которые мы сейчас реально получаем от лесничеств. И мы считаем, что в большинстве своем эти причины необоснованны, но понимаем, что все это вызвано неопределенностями именно в нормативно-правовой базе. И, кроме того, мы видим еще дополнительные потенциальные риски, которые еще пока не реализованы, но мы ожидаем, что по этим причинам мы тоже будем получать отказы в приеме документов.

И индикатором, скажем так, не очень высокого качества этих документов является то, что Рослесхоз 20 марта направил разъяснения по применению этих нормативно-правовых актов на девяти страницах, причем эти разъяснения тоже полностью не решают все проблемы.

Теперь коротко по основным недостаткам, которые мы видим.

По Лесному кодексу основные проблемы связаны со статьей 23.4 "Таксационное описание лесосеки". Какие здесь недостатки? Установлены чрезмерные условия для проведения обязательного предварительного осмотра лесосеки. То есть если юридическое лицо в течение года два раза и более представило недостоверное таксационное описание, то надо обязательно проводить предварительный осмотр. Например, в Группе "ИЛИМ" ежегодно отводится более 3 тысяч лесосек. Понимаете? То есть если из 3 тысяч лесосек хотя бы по двум у нас была допущена какая-то ошибка, неточность, то надо будет проверять лесничествам все лесосеки Группы "ИЛИМ".

Не дано определение, что является фактическим состоянием лесосеки. Более того, у органов государственной власти до подачи таксационного описания лесосеки не может быть данных о фактическом состоянии лесосеки, поскольку сам объект — лесосека появляется только после отвода и таксации лесосек.

Не установлен порядок, кем составляется и кем направляется таксационное описание. Не указано, какой документ оформляется по данным предварительного осмотра. Также приведена некорректная формулировка параметров для сравнения результатов предварительного осмотра лесосеки с таксационным описанием лесосеки. Что такое на 10 процентов по видовому и породному составу — очень неконкретная формулировка, ее можно двояко понимать.

Ну и части 3 и 5, на наш взгляд, противоречат друг другу, поскольку предлагают разный порядок действий в случае несоответствия таксационного описания фактическому состоянию лесосеки.

Нами подготовлена новая редакция статьи 23.4. Мы считаем, что необходимо кардинально подходить к изменению нормативно-правовой базы, начиная с Лесного кодекса. На этом слайде (я сейчас не буду подробно об этом рассказывать, уделять этому внимание из-за ограниченного времени) представлена готовая новая редакция, которая устраняет фактически все недостатки, неопределенности, которые содержатся в текущей редакции статьи 23.4, касающейся таксационного описания лесосеки.

Далее. Вот такие неопределенности на уровне Лесного кодекса приводят к тому, что это все очень сложно урегулировать в подзаконных актах. В подзаконных актах, как мы понимаем, не могут использоваться какие-то иные требования, иные

формулировки, чем установленные в Лесном кодексе. В частности, два документа – порядок отвода и таксации лесосеки и порядок предварительного осмотра лесосеки – содержат целый ряд таких недостатков.

В частности, в порядке отвода и таксации лесосек такие формулировки, которые практически исключают возможность закладки лесосек прямоугольной формы, там избыточные требования по отводу и таксации лесосек по сравнению с существующими требованиями, используются несуществующие понятия, а также наличие несогласованных ссылок в документах.

В порядке предварительного осмотра лесосеки не определены методы полевых измерений при проведении предварительного осмотра лесосеки, методика не описана. Документы, приложения не соответствуют приказу по таксационному описанию. Некорректно опять-таки приведены параметры для сравнения данных предварительного осмотра с таксационным описанием. Например, используются общий запас и запас деловой древесины для сравнения, в то время как основным параметром, который используется для контроля за объемом заготовки древесины, является ликвидный запас древесины. Ну и плюс там размытые формулировки еще содержатся и не даны определения всем понятиям.

Вот, на наш взгляд, нужно вносить изменения в эти подзаконные акты. Нами подготовлены новые версии этих документов с учетом устранения всех этих неопределенностей. Мы готовы эти версии представить в Рослесхоз и Минприроды, совместно обсудить и принять уже согласованные изменения в эти подзаконные акты.

Ну и сами ключевые моменты, которые требуют улучшения в этих подзаконных актах, приведены на слайде. В общем-то,

недостатки я упомянул на предыдущем слайде. Все эти недостатки наши предложения устраняют.

Поэтому наше предложение – включить в резолюцию парламентских слушаний рекомендацию о внесении изменений в статью 23.4 Лесного кодекса и о внесении изменений в нормативно-правовые акты, регулирующие проведение отвода и таксации лесосек.

Всё. Спасибо большое.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо, Илья Валентинович.

Хочу предоставить слово Протченко Александру Васильевичу, руководителю направления "Лесоуправление" группы "Свеза".

А.В. ПРОТЧЕНКО

Спасибо, Владимир Альбертович.

Добрый день, уважаемые коллеги! Я постараюсь быть кратким. Сегодня было высказано очень много предложений по улучшению лесоустройства, улучшению общей практики по отводу и таксации лесосек, в том числе в части лесоуправления.

Остановлюсь на нескольких пунктах.

Первое. Федерализация полномочий по лесоустройству практически исключила частных игроков, частные специализированные компании из дела, то есть они не получают заказов и вынуждены остаться, так сказать, за бортом отрасли. Хотя мы все понимаем, что многие квалифицированные кадры перешли в свое время из лесоустроительных партий, из экспедиций, с предприятий в частный бизнес, создали команды, вырастили соответствующие кадры, нарастили компетенции и сейчас оказывают услуги высокого качества с конкурентной ценой. Я считаю (у нас просто есть опыт работы с компаниями), что как раз за этими компаниями будущее. Они способны качественно провести

лесоустройство, с применением новых методов, новых подходов, в том числе инновационных, — и это будет качественно, прозрачно и ответственно. Поэтому эти компании нельзя исключать.

Предлагаю пересмотреть подход, чтобы госзаказ через тендерные процедуры справедливо распределялся между всеми игроками рынка, в том числе и частными.

Второй момент. Хотелось бы, чтобы наше, российское, лесное хозяйство как отрасль шло в ногу с новыми технологиями. Мне в свое время представилась возможность пройти обучение в Швеции. Я очень хорошо помню, как на Западе применяются эти технологии. Опять же не будем ставить в пример недружественные страны, но тем не менее практики эффективного, успешного ведения лесного хозяйства, в том числе и лесоустройства, существуют. К ним относятся такие технологии, как лазерное сканирование, которое сегодня уже упоминалось. Надо их использовать и результаты применения этих методик учитывать. Не запрещать их, так сказать, не исключать из рассмотрения, а реально применять. Если нужно, давайте проверим старыми, так скажем, "дедовскими" (в кавычках) методами — с помощью глазомерно-измерительной таксации, выйдем в лесоучетную единицу, проверим, как лазерное сканирование работает. Но эти методы надо применять: за ними будущее, за ними эффективность, за ними снижение затрат. Это второй момент.

Коллеги, третий момент. Нам необходимо уйти от "бумажного" лесоустройства. Мы повсеместно видим (компания "Свеза" присутствует во многих регионах, да и многие из вас, коллеги, сегодня упоминали), что есть несоответствие между фактическими данными запаса (скажем, по одному параметру — древостою) и тем, что прописано в таксационном описании. Все это из-за чего

происходит? Из-за того, что таксаторы или лесоустроители либо не бывали в этом выделе, либо бывали, но прошли по краю, либо отнеслись безответственно к своей работе.

Мне кажется, что нам необходимо пойти по пути повышения прозрачности и оставления некоего следа при лесоустройстве, будь то какой-то GPS-трек, какая-то привязка, иными словами – след, который позволит проверить качество выполнения работ по лесоустройству, будь то частная организация, опять же повторю, либо... *(сбой связи)*.

Конкретные все предложения компания "Свеза" направила в письменном виде, с ними можно ознакомиться.

Коллеги, для того чтобы немножко нагнать, так сказать, время и улучшить наш регламент, хочу закончить на этом выступление. Готов ответить на вопросы. Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое спасибо, Александр Васильевич. Спасибо Вам за то, что уложились еще и в регламент и даже сэкономили нам минутку.

Хочу слово предоставить Никулину Дмитрию Васильевичу, председателю комиссии по вопросам природопользования и экологии земельных отношений Законодательной Думы Томской области.

Пожалуйста, Дмитрий Васильевич.

Д.В. НИКУЛИН

Спасибо, Владимир Альбертович.

Добрый день, уважаемые коллеги! Более 60 процентов территории Томской области покрыто лесами. В абсолютных цифрах это 190 тыс. кв. километров (или 19 млн гектаров). Конечно, активно развивается сектор лесной промышленности. Развитие лесного кластера региона отражено как в федеральных, так и в региональных

документах. Так, в недавно принятой стратегии развития Сибири отмечается важность развития кластера "Лес, лесопереработка и лесохимия", в том числе и на территории Томской области.

Проблем развития этого сектора экономики ввиду санкций достаточно много. Одна из них – отсутствие актуального лесоустройства. Нужны актуальные лесоустроительные данные. Они должны включать в себя сведения о границах земель лесного фонда, границах лесных участков, которые подлежат внесению в единый государственный реестр.

Для Томской области актуальные лесоустроительные данные особенно необходимы на северных территориях, где возможна масштабная заготовка древесины. Например, это у нас Александровское, Васюганское, Каргасокское лесничества. По данным государственного реестра, 90 процентов лесов Томской области имеют давность лесоустройства более 10 лет.

Федеральным законодательством установлен запрет на предоставление лесных участков по результатам торгов в целях использования лесов для заготовки древесины, если давность проведения таких лесоустроительных работ превышает 10–15 лет. В связи с этим, несмотря на наличие полномочий, Томская область в 2022 и 2023 годах лишена возможности проводить лесные аукционы или конкурсы. Аукционы, в свою очередь, нужны для заключения договоров аренды с целью использования лесов. Соответственно, неизбежно последует снижение поступлений в федеральный бюджет и в бюджет региона в виде оплаты за использование лесов.

На сегодняшний день в целях осуществления планирования в области использования лесов, а также повышения доходной части бюджета региона необходимо проведение лесоустройства в границах

перспективных северных территорий Томской области (это Александровское, Васюганское, Каргасокское лесничества).

Финансирование лесоустройства в границах Александровского, Васюганского и Каргасокского лесничеств определяется в 3,3 млрд рублей при общей площади почти в 11 млн гектаров (из расчета 300 рублей за 1 гектар). Цифры значительные, конечно, но эффект от этого почти в два раза больше. Специалистами администрации Томской области подготовлен расчет: при предоставлении 80 процентов территорий указанных лесничеств, свободной от лесопользования, в аренду для заготовки древесины возможный ежегодный доход в федеральный бюджет составит около 310 млн рублей, а в областной бюджет – почти 3,5 млрд рублей. Кроме того, указанные участки могут быть переданы одновременно для использования в целях заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений, осуществления рекреационной деятельности, ведения сельского хозяйства.

Предлагаем рассмотреть возможность включения северных территорий Томской области в план проведения лесоустройства в ближайшие 2024–2027 годы. Прошу обратить внимание и зафиксировать протокольно.

Спасибо за внимание. Если коротко, то у меня все.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое Вам спасибо, Дмитрий Васильевич.

Гагарин Юрий Николаевич, ведущий научный сотрудник Центра по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН.

Пожалуйста, Юрий Николаевич.

Ю.Н. ГАГАРИН

Спасибо, Владимир Альбертович. Я сокращаю свое выступление по Вашей просьбе.

Итак, я хотел бы подчеркнуть, к чему мы пришли, какие решения приняли. Как вы видите на слайде, сегодня положение о составе лесоустройства, о его проведении полностью повторяет фактически Лесной кодекс РСФСР 1979 года. Также лесоустройство находится в монопольном исполнении: в 1979 году это было лесоустроительное предприятие, сегодня это государственное федеральное бюджетное учреждение. В том и другом случаях имеются ограничения на осуществление лесохозяйственной деятельности и лесопользование: ранее это был лесоустроительный проект, за пределами которого мы не могли использовать расчетную лесосеку, а сегодня это ограничения на заготовку древесины, связанные с десятилетним периодом. В принципе мы восстановили то состояние, которое было.

Теперь хотелось бы поговорить о потенциалах — о том потенциале и сегодняшнем, современном потенциале. Вот потенциал всесоюзного объединения "Леспроект" только по территории Российской Федерации — это 12 лесоустроительных предприятий, 46 филиалов экспедиций численностью 8730 человек на 1990 год, в том числе 2300 инженеров-таксаторов и техников-таксаторов. При этом ежегодные объемы завершенного лесоустройства, то есть с составлением проекта освоения, составляли от 35 миллионов до 40 млн гектаров.

Хочу сразу отметить (об этом мало кто знает), что 35–45 млн гектаров — это не фактическая площадь лесоустройства, это площадь лесоустройства в переводе на третий разряд. Если оно проводилось по первому разряду — применялся коэффициент 4, если по второму — коэффициент 2. То есть фактическая площадь лесоустройства в РСФСР была не более 20–22 млн гектаров.

ФГБУ "Рослесинфорг", как нам было сегодня заявлено, планирует в 2024 году провести работы на площади не 16,9 миллиона, как у меня написано, а 37 млн гектаров. Какими возможностями, какими мощностями? Что имеет сегодня "Рослесинфорг"? Это 35 филиалов, штатная численность – примерно 4 тысячи человек, из них 400–450 инженеров-таксаторов, то есть в пять раз меньше. Но если раньше "Леспроект" осуществлял только лесоустройство, то сегодня таксаторы проводят не только лесоустройство, но и государственную инвентаризацию лесов и выполняют кадастровые работы. Вот, по экспертной оценке (я, как эксперт, с вашим комитетом прорабатывал этот вопрос), если убрать тех людей, которые задействованы в кадастровых работах и ГИЛ, то это не 400 человек, а только 300. И как они планируют выполнить высокоточными способами эти объемы работ – на площади 37 млн гектаров в следующем году? Я думаю, никак.

Выходов только два – либо не выполнить это задание, либо выполнить его менее точными способами – такими как, допустим, актуализация лесов, где ошибка определения запаса на 1 гектар составляет 30 процентов. То есть мы сегодня говорим, что за 10 уже не принимают декларацию, а там 30 будет.

Мы сегодня говорили, что потребуется 1100 таксаторов и где-то, даже по скромным оценкам, 17,5 млрд рублей. Найдет государство эти деньги? Мы сомневаемся. Но даже если найдет, то, для того чтобы выйти на эти объемы, потребуется как минимум пять – семь лет с учетом пятилетнего срока подготовки кадров, о чем сегодня говорили.

Дальше я хотел бы сказать о структуре лесопользования. Давайте опять же к старому вернемся. Что раньше было? Материалы лесоустройства и лесорубочный билет – всё. Потом, с принятием

кодекса, у нас появились лесохозяйственный регламент, лесной план, лесной реестр, государственная экспертиза проекта освоения и лесная декларация. Это было сделано не просто так. Зачем нужно было уходить от лесорубочного билета и материалов лесоустройства? Это было сделано, для того чтобы организовать систему контроля за организациями частного лесоустройства и частного лесопользования. То есть был проект, давали право арендатору, при этом он проводил таксацию. Таксация проходила контроль, материалы поступали в лесной реестр. Лесохозяйственный регламент устанавливал нормы пользования, виды разрешенного пользования, и все это проходило госэкспертизу. И при разработке этого закона мы планировали, что в результате применения всех этих элементов информация будет качественной.

Но что же произошло сегодня? Мы провели анализ и считаем, что сегодня, поскольку все полномочия переданы в рамках одного состава лесоустроительной документации, есть просто необоснованное дублирование. Вот посмотрите: проект освоения лесов, который сегодня составляется, и те материалы лесоустройства, которое сегодня по новой Лесоустроительной инструкции будет выполнять федеральное государственное бюджетное учреждение "Рослесинфорг", — практически все положения соответствуют как проекта освоения лесов, так и материалов лесоустройства.

Берем государственную экспертизу проекта освоения — абсолютно так же. Экспертиза — это государственная норма, государственный акт. Так и лесоустройство — оно становится сегодня государственным актом (ну, государство — я имею в виду органы исполнительной власти в области лесных отношений), поскольку лесоустроительная документация утверждается органом государственной власти, заверяется усиленной подписью и

выносятся в приказ о введении ее в действие. То есть никакой смысловой разницы как нормативного документа между государственной экспертизой и материалами лесоустройства нет. Тоже встает вопрос: а для чего такое избыточное дублирование?

Следующее – лесной план (лесохозяйственный регламент). В современной инструкции лесоустройства прямо прописано, что лесной план (лесохозяйственный регламент) составляется на основе материалов лесоустройства. Для чего опять же дублирование правовых норм? Состав лесохозяйственного регламента, площадь и состав лесничества, лесной план, оценка лесных ресурсов, лесоустройство, карты-схемы границ лесничеств, границ эксплуатационных лесов, защитных лесов (я постарался выделить здесь цветами) – практически все совпадает, за исключением одного – установление расчетной лесосеки сохранено в лесохозяйственном регламенте, не перенесено в лесоустройство, хотя это простая форма, алгоритм (сегодня ученые о нем говорили).

Имея характеристику выделов, имея класс возраста, продолжительность класса возраста, любой выпускник школы эту лесосеку рассчитает (я имею в виду – не интегрально, а первую возрастную и вторую возрастную).

И, соответственно, у нас возникло видение того, что мы сделали шаг вперед или назад (точнее, шаг назад), но при этом сохранили все, что утратило актуальность. Если лесоустройство – это нормативный акт, где нормативно устанавливаются все виды лесохозяйственных мероприятий, устанавливаются полностью требования к лесопользованию, тогда зачем нам лесохозяйственный регламент, зачем проект освоения, зачем государственная экспертиза этого проекта освоения? Достаточно того, что будут материалы лесоустройства, они поступят арендатору и он подаст на основании

их лесную декларацию, потому что в материалах лесоустройства будет написано все — где рубить можно, сколько рубить и как рубить.

Ну и, соответственно, наши предложения кратко.

Выводы. Мы хотели сделать монополизацию не проведения лесоустроительных работ и таксации — мы хотели сделать монополизацию заказа лесоустройства, чтобы государство заказывало. А вместо этого мы вид работ монополизировали. Что такое таксация? Это простой вид работ, который может быть вынесен в сферу услуг. Это же не властно-распорядительные полномочия, это не установление расчетной лесосеки. Вот первое, что мы сделали.

Второе. Мы монополизировали силами одной организации. И подчеркну: еще какой организации! Мы вот еще какую ошибку допустили (и коллеги из Рослесхоза столкнутся с ней или уже столкнулись). Мы же монополизировали хозяйственный вид деятельности силами государственного учреждения. А что такое госучреждение? Это ограниченные зарплаты, ограниченные командировки, ограниченные нормы труда и так далее. Вы же никогда уже сегодня не заключите какой-либо контракт с частником, потому что по этим ценам он не пойдет, а другие вы дать не можете. У вас строго, как у нас в науке: 46 тысяч — ставка профессора, всё. Что, частный профессор за 46 тысяч пойдет работать? Да, конечно же, не пойдет. Вот это то, что мы сделали.

И наши предложения. Первое — в рамках законодательства (можно даже не менять его, а в рамках планирования) необходимо сделать так, чтобы была какая-то справедливость, надо сформировать конкурентную среду. Получается сегодня что? Архангельская область попала в план, а другая область не попала, и им говорят: "Делайте за свой счет". Это что, государственное

управление? Нет. Должен быть четкий порядок: кто за свой счет, а кто за счет государства.

Я разговаривал с компанией "Кроношпан" в Костромской области, у них уже их собственники – иностранные партнеры вычеркивают это из затрат директора: "А почему вы ставите таксацию? У вас по закону это государственная функция". То есть вот это обязательно надо снять.

И второе – также надо, конечно, устранить дублирование правовых норм, о котором я говорил. Мы сделали первый шаг, а второй не сделали. Спасибо за внимание.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое спасибо, Юрий Николаевич.

Хочу предоставить слово Курагину Алексею Васильевичу, директору ООО "Леспроект 43", город Киров.

Пожалуйста, Алексей Васильевич. Только тоже просьба укладываться в регламент, а лучше время экономить.

А.В. КУРАГИН

Добрый день, уважаемые коллеги! С 1 января 2022 года в нашей стране действуют нормы в части федерализации лесоустройства, появился опубликованный план лесоустройства, в соответствии с которым по госзаданию выполняются работы по лесоустройству.

У меня есть вопросы. Почему план составлен на два года, а не на срок до 10 лет, как это указано в Лесном кодексе? Почему план не увязан с лесными планами всех регионов, которые как раз и составлены на срок до 10 лет, а по большей части – до 2028 года?

Уже сейчас можно сказать, что исполнение плана и вообще целесообразность планирования уже сейчас стоят под вопросом и вызывают большие сомнения. Так, на примере нашей области

можно сказать, что за два года действия норм в части федерализации в план из 40 лесничеств попали только два — и то не полностью, а частично. Вопреки тому, что уже сегодня звучало, — что лесоустройство проводится на территориях с высокой интенсивностью освоения, лесоустройство в Кировской области проводится на кусочках лесничеств на неарендованных территориях, насколько я знаю.

В законодательстве появилась фраза о периодичности лесоустройства. Считаю, что нужно это внимательно изучить. Что такое периодичность, кто ее должен соблюдать — не понятно из текущего законодательства. Например, соблюдается ли периодичность государством, в рамках государственного лесоустройства? Очевидно, что нет, сейчас не соблюдается. Может ли соблюсти инициативный арендатор периодичность лесоустройства? У нас есть случаи, когда арендаторы обращаются с инициативой провести частичное лесоустройство, таксацию на своих участках, но получают отказ, потому что с прошлого лесоустройства не прошло 10 лет, а прошло всего лишь пять. В чем смысл такого ограничения — не понятно. Государство за счет бизнеса может получить актуальную информацию о лесах после проведения всех должных проверок. То есть не понятно, зачем нужно ограничение в меньшую сторону, если есть инициатива.

Соответственно, у меня предложение — привести опубликованные планы лесоустройства... разработать их на срок до конца действия лесных планов регионов (у кого-то — до 10 лет, у кого-то — до 2028 года). Кроме планов обязательно нужно публиковать акты лесоустройства за прошлые периоды и сравнение планов, актов. Если есть проблемы с финансированием (скорее всего,

они есть), то почему бы их не подсвечивать сразу, сейчас уже, видя, что будет происходить через несколько лет?

Предлагаю проработать вопрос периодичности, вплоть до ее исключения, исключить двусмысленность этой трактовки. Кем и как должна соблюдаться периодичность — сейчас совершенно не понятно.

Следующий момент. Заказчиком работ по лесоустройству по госзаданию является орган государственной власти — Рослесхоз, а исполнителем — подведомственные Рослесхозу организации. Контролирует и принимает работы орган государственной власти — Рослесхоз. Данная конструкция вызывает определенные сомнения в ее эффективности (надеюсь, не только у меня). В случае же, если заказчиком работ является арендатор, что интересно, по инструкции, уже арендатор принимает работы, а Рослесхоз даже не участвует, только подпись ставит в конце. Тоже довольно странная конструкция и странный механизм приемки работы.

Несколько раз звучала цена вопроса для "Рослесинфорга". Кто-то говорит "много", кто-то говорит "мало". Но, прежде всего, мое личное мнение — что текущая цена, озвученная "Рослесинфоргом", опубликована, она примерно в два раза выше, чем среднерыночная за то же качество работ, за ту же точность таксации, которая выполняется.

Лесной кодекс прямо предусматривает, что можно привлекать к выполнению работ лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе, то есть по госзакупкам. Статья 19 Лесного кодекса и Лесоустроительная инструкция сужают круг этих лиц, ограничивая его только подведом Рослесхоза, но также оговаривают, что возможно привлечение на подряд иных лиц через госзакупки.

Вот у меня вопрос: федерализация проводится второй год – сколько закупок опубликовано "Рослесинфоргом" в части работ по лесоустройству и таксации с начала 2022 года? Я поискал и нашел одну закупку – и то связанную с прошлым контрактом, 2021 года. То есть я считаю, что этот механизм – через госзакупки – сейчас не работает. Почему он не работает – у меня ответа нет.

Почему при попытке диалога с "Рослесинфоргом" я слышу такие слова: "Давайте ваши специалисты-лесоустроители у вас уйдут в отпуск, а мы их у себя примем на полевой сезон, месяца на три"? Почему сложилась такая ситуация? Я не знаю почему.

А предложение следующее. Предлагаю (да, это кардинальное предложение, но тем не менее) пересмотреть роль "Рослесинфорга" – вместо исполнителя работ предлагаю ему стать тем самым контролирующим органом по приемке работ по лесоустройству, агрегатором результатов лесоустройства – подобно тому, как эта работа ведется в нашей стране... подобно структурам Росреестра и государственного кадастра недвижимости.

Предлагается, чтобы "Рослесинфорг" задавал стандарты контроля, обмен информацией и в справочник ввел в единую базу о лесах, в том числе в Государственный лесной реестр в каком-то виде, вносил информацию и выдавал информацию из этого реестра. Именно "Рослесинфорг" имеет все шансы стать локомотивом цифровизации лесной отрасли.

Для финансирования этой деятельности предлагаю проработать вопрос платности данной деятельности "Рослесинфорга", то есть платности оказания услуг по контролю, по приемке работ, по введению информации, по выдаче информации.

При этом выполнение работ по лесоустройству предлагаю осуществлять строго по механизму госзакупок. Все нормативные механизмы для этого есть.

Для исключения недобросовестных подрядчиков (да, такая проблема есть) предлагаю изучить и применять лучший опыт смежных отраслей с нашей отраслью, в частности, того же Росреестра, землеустройства, проектных организаций.

Предлагаю довести до ума анонсированную аттестацию лесоустроителей. Да, она анонсирована, но сейчас она не работает. Вот конкретно сейчас, на 30 марта, никто не получил аттестат и не получит в ближайшее время.

Предлагаю проработать вопросы создания саморегулируемой организации лесоустройства (такой механизм есть в законодательстве) и обязательности членства в этой организации.

Предлагаю также рассмотреть вопрос страхования ответственности лесоустроителей.

Для повышения престижа лесного образования необходимо прямо включить требование иметь "лесное" образование для аттестации. Сейчас (вот я специально проверил) для аттестации лесоустроителей не требуется "лесное" образование. Спасибо, конечно, но не понятно, как так сделано.

Предлагаю вести индивидуальную статистику точности лесоустроителя по факту отводов лесосек. То есть он сходил с GPS, проверил лес, записал, через два года лесопользователь приходит — либо совпадет состав при отводе либо не совпадает. Совпадает — плюс лесоустроителю, не совпадает — минус. Необходимо вести такую статистику — и через некоторое время у нас по аналогии с Росреестром появится отличный показатель — рейтинг точности лесоустроителей. На основе этого рейтинга можно принимать какие-

то решения, в том числе по исключению недобросовестных подрядчиков.

Предлагаю также перейти от контроля процесса выполнения работ по лесоустройству к контролю результата работ.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Регламент.

А.В. КУРАГИН

Я заканчиваю. Спасибо.

Именно контроль результата, то есть описать именно параметры результата. И не важно, таксатор будет использовать глазомер или лидарное сканирование, если его результат соответствует требованиям допуска. Мы, лесоустроители, сами придем к необходимости внедрения новых, передовых, точных способов работ, если у нас будут контролировать результат, а не процесс.

Кстати, о кадастровых работах (буквально, полминуты). Вместе с федерализацией лесоустройства федеральный закон № 304 федерализировал еще и...

В.А. ЛЕБЕДЕВ

У нас регламент. Алексей Васильевич, заканчивайте.

А.В. КУРАГИН

Я прошу как можно скорее отменить данное ограничение как ограничивающее право выбора исполнителя кадастровых работ, в том числе у приоритетных инвестпроектов, которые сейчас не могут даже выйти на стадию подготовки участков предоставления в аренду. Если есть сомнения в профессионализме кадастровых инженеров, предлагаю прописать дополнительные требования вместо того, чтобы отсекать их от деятельности только потому, что они не являются сотрудниками подведомственных организаций.

Общее пожелание – регулярно, раз в квартал привлекать к обсуждению профильных вопросов профессиональное сообщество путем организации форумов, "круглых столов", вебинаров, в том числе дистанционно, совершенствовать нормативно-правовые акты, апробировать изменения нормативно-правовых актов перед их внедрением.

Данные пожелания будут направлены в электронном виде. Спасибо за внимание.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое спасибо. На самом деле очень содержательное выступление.

Коллеги, я все-таки прошу: готовясь к выступлению, вы отхронометрируйте его, чтобы оно четко попадало в регламент. А то получается так (конечно, Вы очень содержательно и много сказали), что не все люди могут высказаться, поскольку у нас тоже регламент ограничен здесь по связи. Поэтому у меня в этом смысле настоятельная просьба.

Я слово хочу предоставить Андрею Васильевичу Смирнову, президенту НП "Союз лесопромышленников и лесоэкспортеров Костромской области".

У нас здесь есть представители "Рослесинфорга"?

Вы слышали ряд вопросов? Я хотел бы все-таки через два выступления, в конце Вам слово предоставить, чтобы Вы людям озвучили ваше видение, к чему это привело, к чему – то. Вот люди говорили такие вещи – по госзакупкам, как, чего, сколько участвовало, как они участвуют, какие вы предложения людям делаете. Вот прозвучало, они говорят: вы там то-то, то-то, вот на таких условиях приходите, сделайте, потому что у нас не хватает... Ну, не важно. Мы Вам слово предоставим обязательно.

Андрей Васильевич, пожалуйста.

А.В. СМИРНОВ

Спасибо, Владимир Альбертович. Постараюсь наверстать своего почти земляка, соседа и коллегу.

Уважаемые присутствующие, участники слушаний! Я представляю некоммерческое партнерство, которое объединяет частный бизнес, лесоустроительный в том числе, поэтому будете понимать контекст моего выступления.

Небольшая аналитика в табличном варианте перед вами на экранах. Я не буду по ней елозить, вы все видите. Нижняя часть — это процентное соотношение стоимости работ по таксации силами частных лесоустроительных организаций и силами ФГБУ — на 20 процентов, на 15 процентов и на 10 процентов ниже (чтобы вы правильно понимали).

Далее. В частных лесоустроительных организациях России сегодня занято порядка 1200 человек. И с учетом домочадцев, извините, доходом от выполнения работ по лесоустроительству обеспечены около 5 тысяч человек. В отдельных регионах частные лесоустроительные организации являются крупными отраслевыми налогоплательщиками и поступления в бюджетную систему от их деятельности весьма значительны.

Общий объем рынка лесоустроительных работ, по данным сайта госзакупок, о чем сегодня упоминалось, оценивается в 1,5–2 млрд рублей в год. В 2019 году — 1,3 миллиарда, в 2020 году — 2,6 (увеличение связано с выделением финансирования на ООПТ федерального значения в размере 1,2 млрд рублей), в 2021 году — 1,3 миллиарда, в 2022 году — 0,6 миллиарда. Прекращено выделение субвенций на таксацию лесов на землях лесного фонда.

С учетом потребностей лиц, использующих леса, арендаторов, которых я здесь представляю, объем рынка может вырасти еще примерно (это по-скромному) на 1 млрд рублей плюсом. Динамика доли работ, выполненных ЧЛО, частными организациями, и цены на их услуги представлены в таблице на экране. Удвоение площади работ в 2021 году связано с выставлением на торги подготовительных работ отдельным лотом (ну, такая манипуляция).

По Костроме. В области ЛПК, который я здесь и представляю, ситуация с лесоустройством складывается следующим образом. Сегодня доля площади лесного фонда с давностью лесоустройства менее 10 лет составляет 82 процента. Однако в 2024 году к четырём сегодняшним лесничествам добавятся еще восемь, и доля будет составлять 40 процентов, так как в плане "Рослесинфорга" на 2024 год Костромской области нет. Звучало это уже по другому региону.

В области есть частная лесоустроительная организация, готовая взять на себя исполнение работ в субподряде у "Рослесинфорга", но структура таких отношений не прописана — я очень надеюсь, что пока. При разработанном едином формате сдачи лесоустроительной информации, я так полагаю, не должно возникать вопросов о ее корректности при занесении сведений в гослесреестр.

В дальнейшем ведение ФГИС, и ГЛР в том числе, будет возложено как функция оператора на подвед уполномоченного ФОИВ, который будет проверять представленные материалы на соответствие установленным требованиям, что, собственно, и является гарантией. В результате предлагаемые меры обеспечат не только выполнение поручений президента о развитии МСП, об основных направлениях госполитики по развитию конкуренции, но

и повышение эффективности работы ЛПК в Российской Федерации и качества информации, вносимой в гослесреестр.

В целях направления поддержки МСП в лесном секторе экономики Российской Федерации, экономии средств федерального бюджета, повышения эффективности работы отечественно ЛПК предлагаю разработать порядок субподрядных отношений между ФГБУ, подведомственных Рослесхозу, и частными лесоустроительными организациями.

Предлагаю рассмотреть вопрос о возможности проведения работ по таксации лесов и проектированию мероприятий по их сохранению частными лесоустроительными организациями на участках площадью до 10 тыс. гектаров (ну, вот такой размер нам представляется оптимальным).

Предлагаю законодательно закрепить допуск ОИВ субъектов Российской Федерации в области лесных отношений к проверке в части таксации и проектированию мероприятий по сохранению лесов.

Предлагаю возложить на ФГБУ "Рослесинфорг" обязанность проведения приемки качества работ частных лесоустроительных организаций для последующего внесения сведения в ГЛР (ну, их не минует).

Наши предложения по изменениям в инструкцию представлены секретариатом (16 пунктов). Я не буду на этом сосредотачиваться. Наиболее интересные или забавные на трех слайдах я вам представлю. Учитывая необходимость уточнения границ лесных участков... Это по точности. Увидели, да?

Далее – по фотофиксации. Есть (действительно уже звучало от Вервейко и от Протченко) масса других способов фиксировать наличие на текущий момент устроителя в фонде, как он идет, куда

идет. И не требуется вот этих огромных массивов фотоданных, которые потом ведь нигде не будут использоваться, просто для того, чтобы один раз показать, а кто-то может даже их и не посмотреть. Ну, как-то так.

Вот то, о чем шла уже речь, и было заложено неравенство между лицами, использующими леса, участки которых попадают в план и не попадают. На самом деле вариантов может быть два — либо исключительно в соответствии с планом все за федеральные деньги, либо проведение лесоустройства на лесных участках лицами, которым эти участки предоставлены в пользование, за счет собственных средств. На остальных участках в соответствии с планом лесоустройства — за счет средств федерального бюджета.

Аргументов масса, могу все это предоставить. Спасибо большое.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Огромное спасибо. Очень хороший, содержательный доклад.

Барталев Сергей Александрович, доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией спутникового мониторинга наземных экосистем ИКИ РАН.

С.А. БАРТАЛЕВ

Большое спасибо, Владимир Альбертович.

Коллеги, добрый день! Я какое-то время сомневался, надо ли мне сюда приходить и что-то говорить, просто потому что думал: а есть ли что сказать, вообще? Мой опыт работы в лесоустройстве заканчивается 1991 годом, а потом я работал в академии наук и так далее. Посидев здесь, послушав, я все-таки думаю, что я правильное решение принял, что сюда пришел. Я один раз услышал словосочетание "дистанционное зондирование" здесь вкратце — и,

вообще говоря, как бы эта тема как бы выпала из разговора. Вот я постараюсь наверстать это упущение, на мой взгляд.

Вообще, данные дистанционного зондирования в Советском Союзе для лесоустройства, ну, аэросъемок, произвели в свое время революцию (тут слово "революция" уже звучало, вот была революция). Я помню еще тех людей (когда я пришел работать), которые еще помнили, когда проводили лесоустройство без аэрофотосъемки. Вот они говорили, что случилась революция.

И, по сути, у нас аэросъемка занимала очень прочные позиции. В "Леспроекте" была научно-исследовательская часть в то время, там было 70 человек (Всесоюзное объединение "Леспроект" — это предшественник "Рослесинфорга" по своей сути), там все занимались дистанционным зондированием. Это была такая координация в отрасли, была специальная аэрокосмическая экспедиция, по сути, лесоустроительное предприятие придано как бы к научно-исследовательской части, была такая мало того что координация, еще и интеграция производства и науки.

Я должен сказать, что с 1991 года, с тех пор, когда я ушел в науку, мне кажется, много чего изменилось. Вообще говоря, координация исчезла. Сейчас занимаются в отрасли, на мой взгляд... Ну, "Рослесинфорг" занимается, там нормальные, толковые люди есть (спасибо им), которые, я знаю, в этом направлении работают. Но в целом есть отраслевые институты, есть академические институты, где-то есть отдельные люди, но, вообще говоря, я здесь не вижу какой-то силы, которая бы координировала, направляла и так далее все это дело. Это первое.

Второе. Хотелось бы все-таки чуть-чуть поговорить о методологии. Вот она на самом деле очень слабо представлена, несмотря на то что она развивалась в мире — в Швеции, в

скандинавских странах, в Германии и так далее. В академической науке развитие шло, но вот в практике все равно полностью это сейчас не реализуется.

Есть дань вот этим традициям. Аэроснимки – да, хорошая вещь, высокое пространственное разрешение. Буквально идет копирование. Пытаются использовать космические снимки сверхвысокого разрешения, основанные на тех же визуальных методах, и так далее. Но в то же время, я не устаю повторять, есть открытый ресурс (правда, он зарубежный, нам недружественный и так далее) спутниковых данных с пространственным разрешением 10–30 метров, с очень высокой частотой наблюдения: раз в три – пять дней покрывается вся территория страны. И это открывает принципиально новые возможности перехода на новые технологии.

Вот здесь приведен пример. Посмотрите на верхний ряд картинок: там разница – в дни. И вы видите, как поменялся цвет, как поменялась характеристика леса. То есть вот это период интенсивного весеннего развития. И в этот период, когда растения очень быстро развиваются (и у них разная скорость развития), можно получать информацию, в частности о породном составе и о многих других характеристиках, потому что она различается. А для этого надо наблюдать часто – фактически надо наблюдать каждый день.

Так вот, зарубежные такие данные уже приблизились к этому на самом деле. Наша группировка, отечественная, российская, очень далека. Она пока не позволяет это реализовать. Но ресурс тем не менее открыт и остается.

И вот на основе этих подходов мы на всю территорию страны, правда, с низким разрешением (достаточно низким разрешением, потому что это вся территория страны), каждый год получаем

информацию. Мы получили ряд продуктов на совершенно других принципах — это не принципы визуального дешифрования, они не требуют сверхвысокого разрешения, они требуют умеренного разрешения, если говорить о лесоустройстве (а 10–30 метров — уже достаточное разрешение с точки зрения измерения площадей, геометрического качества и так далее), но это позволяет принципиально по-другому решать эти задачи. Вот просто примеры этих продуктов: преобладающие породы, запасы растущей древесины, относительная полнота лесов, классы бонитета. Вот, посмотрите, классы бонитета: видите, поясность четко выражена, вверху низкие классы бонитета — Va, Vb и так далее (ближе к югу более высокие классы бонитета). То же самое — возрастная структура: очень четко выделяются перестойные леса на севере и так далее. То есть, вообще говоря, продукты есть.

Теперь поговорим о принципиальном направлении, куда надо двигаться. Надо просто брать вот эти технологии, которые сделаны для продуктов относительно низкого пространственного разрешения, и переносить их на высокое — и на этом пытаться строить лесоустройство и так далее (вот здесь просто примеры продуктов уже более высокого разрешения). Понятно, что требуется адаптация. Но мы же принципиально прошли этот путь с низким разрешением — значит, мы можем это повторить.

Ну, это пример оценки запасов стволовой древесины, пример оценки гибели лесов от пожаров (вот красным показаны погибшие леса). Я не буду останавливаться на технике.

Вот мы в свое время разработали применительно к мониторингу лесов, оценке углерода в лесах некоторую схему, которая предполагает использование данных ДЗЗ, данных наземных и моделей. Принципиально эта схема может быть перенесена и на

уровень локальный, на уровень получения информации в разрезе лесничеств и так далее. При этом есть очень хорошие данные сейчас наземного мониторинга: есть сеть пробных площадей ГИЛ – она может быть использована в том числе в качестве данных валидационных, обучающих при проведении лесоустройства.

В качестве примера – вот эта сеть как бы площадок ГИЛ. А зеленым и синим цветами (крупными точками) показаны полигоны, которые в рамках нового проекта – "РИТМ углерода" (Наталья Васильевна его возглавляет вместе с институтом ЦЭПЛ). На самом деле это консорциум из 21 организации. Мы сейчас вместе с "Рослесинфоргом" наметили план работ на этот год по закладке специальных тестовых полигонов для верификации и калибровки данных дистанционного зондирования. И вот 120 полигонов, уже гораздо большего размера, чем пробные площади ГИЛ, по другой специальной методике будут заложены. Вот этот арсенал наземных данных, которые получаются в рамках совершенно другого проекта, может быть использован в том числе и для развития технологий дистанционного зондирования применительно к лесоустройству. И это, мне кажется, надо делать.

Тут есть некоторые выводы, я не буду их зачитывать, их все могут посмотреть. В принципе это то, что я уже сказал. Спасибо за внимание.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Вам большое спасибо. Прерывать Вас не хотелось, если честно, потому что очень информативное сообщение было, очень хорошее и перспективное.

Дружинин Альберт Владимирович, исполнительный директор АО "Дальлеспром".

А.В. ДРУЖИНИН

Добрый день, уважаемые коллеги, Владимир Альбертович, уважаемые сенаторы, уважаемые участники парламентских слушаний! Я представляю крупнейшую лесопромышленную компанию "Дальлеспром". Сегодня эта компания владеет участками на условиях аренды на площади 2,5 млн кубов в Хабаровском крае. Мы построили три лесоперерабатывающих завода мощностью по входящему сырью порядка 1 млн кубов. Кстати, заводы были построены и введены в эксплуатацию в рамках инвестиционного проекта. Не буду говорить, с какими сложностями практически все лесозаготовители и лесопереработчики столкнулись в 2022–2023 годах. Мы все ждем результатов исполнения поручения Владимира Владимировича по поддержке лесного комплекса Российской Федерации.

Более того, в планах группы стоит дальнейшее увеличение лесоперерабатывающих мощностей, мы хотим создать на территории Хабаровского края комплекс по производству для переработки балансовой и тонкомерной древесины. Также планируем строить завод по производству конструктивных элементов для деревянного домостроения. Ну и, как многие лесопользователи, мы столкнулись с проблемой закрепления лесосечного фонда в связи с изменениями, внесенными в Лесной кодекс в 2022 году.

Я скажу быстро на примере. Есть, например, лесничество на Дальнем Востоке общей площадью 2,5 млн гектаров. Мы исследовали участки, порядка 600 гектаров готовы дозакрепить. Но учитывая, что давность лесоустройства – свыше 10 лет, намного свыше 10 лет, последнее лесоустройство в этом лесничестве было проведено в 70-х годах, и учитывая, что на 2023–2024 годы в соответствии с приказом Рослесхоза № 1024 в принципе этого лесничества нет и на горизонте 10 лет не планируется проводить

лесоустройство на этом участке, у нас есть, соответственно, предложение. Потому что, учитывая возрастающие объемы переработки, нам нужно дозакреплять новый лесфонд в целях заготовки древесины. В связи с этим предложение – разрешить получение лесных участков со сроками проведения лесоустройства более 10 лет в аренду на условиях аукциона или конкурса в целях заготовки древесины с последующими обязательствами бизнеса в рамках финансирования по проведению лесоустроительных работ.

Спасибо. Других вариантов мы, к сожалению, пока не видим, как нам дозакрепляться.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое спасибо за предложение.

Коллеги, у нас 10 минут и пять выступающих. У меня такая просьба: не повторяться в том, что мы услышали (я хочу всем предоставить слово), чтобы это были конкретные предложения без представления аналитики, объемов и так далее, чтобы у нас еще осталось время послушать начальника транспортного цеха.

Серов Алексей Владимирович, директор ООО "Техкарта", город Сыктывкар.

А.В. СЕРОВ

Спасибо за возможность выступить.

Я очень кратко, постараюсь не повторяться. Я бы хотел остановиться на проблеме сдачи и приемки таксационных работ.

В силу специфики такая приемка очень трудозатратная, то есть на выполнение приемки больших участков может быть затрачено один, два, три, четыре дня, а может быть – и больше. К сожалению, не у всех чиновников, которые вовлечены в этот процесс, это время имеется в наличии.

В новой Лесоустроительной инструкции процесс приемки еще более утяжелен, требуется составление большого количества различных документов. И у меня есть такое подозрение, что приемка будет проводиться формально, а составление этих документов будет возложено непосредственно на таксатора.

Здесь еще это все утяжеляется тем, что в Лесоустроительной инструкции есть очень много требований к таксации, которые затруднительно вообще проверить. Например, для того чтобы таксировать линию болота, необходимо знать, это молодняк или не молодняк, глубину торфяной залежи, сомкнутость, вот такие параметры (они еще определенным образом скомбинированы). То есть как это выполнить в поле, например, при проверке – вообще не понятно, и оттаксировать сложно. Понятно, что глазомерным способом; наверное, таксатор со временем привыкнет, но тем не менее.

Поэтому хотелось бы (мое предложение), чтобы Лесоустроительная инструкция и какие-либо документы, которые потом должны кем-то независимым проверяться, составлялись с учетом именно этого, то есть проверяющий должен четко знать, какие действия он выполнит, для того чтобы оценить, качественно выполнена таксация или некачественно. У меня всё. Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое спасибо.

Хочу предоставить слово Архипову Владимиру Ивановичу, директору по развитию ООО "Лесопроект", город Санкт-Петербург. Пожалуйста.

В.И. АРХИПОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Хочу обратить ваше внимание на три обстоятельства.

Первое. Рослесхозом в рамках осуществления первого цикла государственной инвентаризации лесов установлен факт систематического занижения более чем на 30 процентов запасов древесины при лесоустройстве. Из этого факта следует, что в государственном лесном реестре и проектах освоения лесов тоже содержатся заниженные более чем на 30 процентов данные по запасам древесины. Из этого факта также следует, что все расчетные лесосеки по лесничествам, исчисленные на основании данных о запасах древесины, содержащейся в государственном лесном реестре, занижены не менее чем на 20 процентов. Это первое.

Второе. Отечественная система лесочетных работ на детальном, повыдельном, уровне представлена в виде последовательной цепочки из четырех самостоятельных направлений. Первое направление — это собственно таксация лесов с составлением таксационных описаний лесоустройства. Второе направление — это отвод и таксация лесосек с составлением таксационных описаний лесосек, это составление проектов ухода за лесами и проектов лесовосстановления. Третье направление — это составление отчетов о выполненных мероприятиях по использованию лесов, по сохранению лесов, а также актов заключительного осмотра лесосек. И четвертое направление — это ведение государственного лесного реестра. Все четыре направления взаимосвязаны и взаимозависимы. Поэтому задачу совершенствования системы лесочетных работ нужно осуществлять в соответствии с этими условиями.

И третье. Учитывая масштабы нашей страны, а также новые возможности, которые предоставляет развитие науки и техники на современном этапе в смысле развития дистанционных методов

зондирования, считаю, что доминирование дистанционных способов и методов таксации лесов неизбежно.

И вот, основываясь на этих трех обстоятельствах, нашей командой подготовлен пошаговый план совершенствования российской системы лесочетных работ. Он состоит из 11 шагов. Учитывая регламент, я их не буду перечислять. Просто скажу, что наши предложения отправлены в Совет Федерации. Поэтому я просил бы включить наши предложения в рекомендации по совершенствованию системы лесоустройства Российской Федерации. Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое спасибо, Владимир Иванович, за Ваше содержательное выступление.

Хочу слово предоставить Ярошенко Алексею Юрьевичу.

А.Ю. ЯРОШЕНКО

Спасибо.

Можно презентацию включить?

Я постараюсь очень коротко.

Уважаемые коллеги! Прежде всего, я хочу сказать, что надо рассматривать всю систему лесочетных работ, а не только лесоустройство.

В целом российские лесочетные работы можно разделить на пять принципиально разных направлений – это межевание и кадастр, определение границ лесничеств, это ГИЛ, лесоустройство, отвод и таксация лесосек и всякие специальные мониторинговые обследования и так далее. Они во многом пересекаются, а за счет этого тратятся очень большие силы, причем часто бессмысленно.

Например (просто приведу короткий пример), оценка эффективности воспроизводства лесов. Она существует отдельно как

минимум в рамках ГИЛ, в рамках лесоустройства и в рамках специального госмониторинга, не говоря уже о приемке работ. И вот она пересекается в очень большой степени, а результатов всего равно нет. То есть мы не знаем, какая у нас эффективность, точнее — мы знаем, но официально это никак не показано. И почти все эти работы сейчас монополизированы государством. Это значит, что они либо выполняются госструктурами, либо полностью контролируются ими. Единственное, что у нас сейчас не полностью монополизировано государством, — это отвод и таксация лесосек.

Я сейчас буду говорить только про три первых вида работ (для краткости).

Лесоучетные работы и межевание. Как они соотносятся с лесоустройством? Этой дискуссии почти 200 лет. Вот здесь цитата из первой российской лесоустроительной инструкции, где говорится, что лесоустройство — это наука и хозяйство, а, собственно говоря, межевание — это юридическая процедура. И они, к сожалению, очень сильно перемешались. Из-за этого получается, что наши лесоустроители выполняют, в общем-то, несвойственные им функции, выполняют те функции, которые должны выполняться в рамках государственного земельного учета. То есть фактически вот эти работы надо вынести за скобки, за рамки лесоучетной деятельности.

Следующий момент. Если мы посмотрим, какие задачи лесоучетных работ прописаны в нашем законодательстве (в Лесном кодексе, где-то еще), то они очень четко, почти без остатка делятся на две принципиальные группы. Одна — это потребности государственного управления лесами, то есть это статистика, выявление общих тенденций развития, оценка качества лесного хозяйства и так далее. И вторая — это то, что нужно для организации

лесного хозяйства, то есть для лесохозяйственного планирования. И если в первом случае у нас заинтересованные стороны — это государство и общество, то во втором случае главная заинтересованная сторона — это хозяйствующие субъекты.

Если мы посмотрим на мировую практику, то там это разделение четко ложится в систему лесочетных работ. Я здесь привел четыре страны, но на самом деле почти во всех странах с развитым лесным хозяйством разделение идет примерно такое же. То есть вот есть оценка лесов и их динамики на уровне страны, она почти везде выполняется в рамках национальной инвентаризации лесов. Это может быть либо госструктура, как, условно говоря, североамериканский опыт, это может быть сочетание госструктур и научных организаций — университетов и исследовательских институтов (это, можно сказать, европейский подход), но принципиально это примерно одно.

А вот то, что делается для нужд лесохозяйственного планирования, для лесопользования, — это монополизированная система. То есть могут государственные учреждения в этом участвовать, но почти всегда это делается разнообразными структурами — и частными, и муниципальными, какими угодно. И важный момент — на мелких участках это иногда вообще не делается. То есть есть централизованная государственная система для государственных нужд и децентрализованная — для хозяйственных, производственных нужд.

Я пропущу некоторые вещи.

Опять же о том, к чему привела монополизация лесостроительства, многое говорилось, поэтому коротко вот какой прогноз, если все оставить как есть, как сейчас: федеральный закон

№ 304 — как есть, Лесной кодекс — как есть. Вот пять основных пунктов прогноза.

У нас провалится второй цикл ГИЛ, так же как провалился первый, то есть мы не получим практически ничего значимого, что можно было бы использовать.

У нас будет расти давность лесоустройства. То есть если сделать проекцию, как сейчас, то к 2030 году она сильно превысит 30 лет. Это невыполнение целей федерального закона № 304, то есть даже вот эти 30 млн гектаров обеспечить силами государства не получится (об этом говорилось).

Это падение качества работ (монополия всегда ведет к снижению качества работ). И это потеря лучших специалистов, потому что те, кто сейчас работает в частном секторе, оказались настолько в невыгодных условиях, что к 2030 году отрасль может потерять больше половины наиболее квалифицированных специалистов.

Единственный плюс — это перевод к отводу лесосек по координатам с нормированной погрешностью (ну, есть хорошие моменты в наших вещах).

Не везде лесоустройство нужно. Вот это примерная граница, докуда добрались рубки последних 30 лет. Севернее рубок нет. То есть бóльшая часть лесов по площади, скажем так, половина, вообще недоступна, там бессмысленно проводить лесоустройство и хозяйственное планирование.

Что делать (коротко)? Все-таки я бы предложил четко разделить два основных вида лесочетных работ, не считая специальное обследование и не считая кадастровые работы (кадастровые работы надо точно выносить за скобки), — это ГИЛ и лесоустройство. ГИЛ — для государственных нужд, то есть чтобы

понять, что делается с лесом, стратегически спланировать. А лесоустройство — это хозяйственное планирование всего лишь, то есть это то, что нужно для правильного ведения хозяйства в лесу. И если у нас государственная инвентаризация лесов должна быть, конечно, монополией государства (в общем-то, в мире везде так и есть, по-другому это не работает), но, конечно, надо переходить... Мы видим, что, к сожалению, семнадцатый год делается, значимых результатов нет, — значит, систему надо менять. Скорее всего, это должен быть федеральный орган исполнительной власти в сотрудничестве с каким-то академическим или научным учреждением — соответственно, или академический институт, или крупный университет. А лесоустройство обязательно нужно демонополизировать, и надо предусмотреть ряд случаев, когда хозяйство может вестись без лесоустройства — например, если это небольшие лесные участки, условно говоря, и если это лесные участки в частной собственности (у нас точно будет развиваться сельское лесоводство), могут быть случаи, когда собственник держит все в голове.

Зона охвата. ГИЛ — это все леса, то есть примерно 1,3 млрд гектаров. Лесоустройство — это 250–300 млн гектаров тех лесов, которые вовлечены в хозяйственную деятельность.

И самое последнее (и завершу) — первые шаги. По ГИЛ нам придется признать провал первого цикла и начала второго, поменять исполнителей и методику и все начать с нуля. Другого варианта я не вижу. А по лесоустройству первый шаг — это вернуть конкурентную среду, отменить монополизацию, то есть фактически сделать шаг назад по сравнению с федеральным законом № 304. Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое спасибо, Алексей Юрьевич.

Коллеги, осталось два человека, желающих выступить, и у нас две минуты. У меня большая просьба: очень кратко (хочу просто дать возможность выступить всем, кто заявился).

Виталий Альбертович Сенаторов, Уральский союз лесопромышленников.

В.А. СЕНАТОВ

Добрый день! Спасибо за приглашение, за возможность два слова сказать от союза лесопромышленников екатеринбургского, свердловского.

Мы посмотрели план лесоустройства на 2023–2024 годы. От Свердловской области два лесничества попало, и за два года площадь в процентном соотношении от площади лесов Свердловской области составит 4,5 процента при всем том, что на сегодняшний день и до этого практически все арендаторы были протаксированы, лесоустроены силами того же "Рослесинфорга" и лесоустроительных организаций по прямым договорам.

Какие у нас возникли опасения в связи с этим планом лесоустройства? Вот в этих двух лесничествах 70 процентов лесов уже находится в аренде, и по Карпинскому лесничеству: 533 тыс. гектаров из 800 тысяч протаксированы. По результатам государственного лесоустройства предполагается начиная от границ лесничества проектирование квартальных просек, целевое назначение будет изменено – короче, предполагаются радикальные изменения по сравнению с теми данными ГЛР, которые у нас используются при ведении работ на арендованных участках. Мы знаем, что еще будут проводиться бюрократические процедуры – будет издан приказ Рослесхоза по целевому назначению, по ОЗУ, будет утверждаться расчетная лесосека, будут готовиться лесохозяйственные регламенты, лесной план. То есть в принципе у

нас есть опасение, что в случае проведения государственного лесоустройства мы сможем приступить к работе по новым материалам не скоро. Мы боимся, что мы вообще можем остановить работу на длительный срок, в связи с тем что в ГЛР будет внесена информация, а все эти документы еще не будут готовы, и у нас проект освоения может пройти государственную экспертизу только через год, допустим. То есть цикл лесоустройства хоть и год, но из-за всех этих бюрократических процедур к моменту получения декларации это займет три-четыре года в лучшем случае. Пусть это выглядит пессимистично, но вот такие у нас опасения.

Сейчас сложилась уникальная ситуация: ГЛР у нас кто только не пинает, конечно, но не вина субъектов, а беда субъектов в том, что у нас сейчас 89 субъектов и 89 государственных лесных реестров. Каждый субъект выживает в меру своих возможностей. Мы сталкиваемся с тем, что ситуация с ГЛР очень сложная.

И сейчас уникальная ситуация, то есть у нас ФГИС начинает работать с 2025 года, ГЛР ведет субъект сейчас, новые материалы лесоустройства, на основании которых можно уже ввести ФГИС, появляются сейчас, а ГЛР ведет субъект. То есть фактически процесс федерализован, а та информационная структура, из которой все черпают информацию для ведения хозяйства и для всего остального, остается на уровне субъекта, который фактически отстранен от контроля за лесоустройством и получает материалы лесоустройства в электронном виде. Для этого у него должны быть свои специалисты и возможности программного обеспечения и всего остального. Поэтому у меня вопросы в части ведения ГЛР и приведения его в соответствие с учетом того, что лесоустройство будет выполняться достаточно длительный период и вся страна будет работать в рамках того ГЛР, который сегодня существует.

Еще по отстранению частных лесоустроительных организаций, которые сейчас активно работают на рынке. Видимо, когда принимали этот закон, опыт этих работ не был как-то отражен, обработан, учтен — и сейчас фактически установлен запрет на профессию. То есть фактически выпускник того же вуза — специалист, который захотел работать инженером-таксатором, может идти только в одно место (то есть появляется какое-то крепостное право), в одну организацию, бюджетное учреждение, которое не может ему позволить работать и получать зарплату в соответствии с его отдачей. Это тоже одно из опасений.

Ну и положительный момент, может быть, в части отвода и таксации лесосек заключается в том, что тут законодатель как-то тоже революционно подошел и дал возможность арендаторам отводить лесосеки корректно и правильно, не глядя на материалы лесоустройства — ну, с опаской глядя, конечно, потому что потом, если он отклонился от материалов лесоустройства, ему предстоит процедура, которую Андрей Валентинович показывал, из 20 кубиков. Но, с другой стороны, появляется возможность корректно протаксировать, корректно заполнить ЕГАИС, корректно организовать работу.

Но тут есть нюанс, который хотелось бы тоже обсудить. Арендатор может менять все таксационные характеристики, кроме возраста. То есть по факту приспевающее насаждение, оно стало спелым, но он не может его включить в рубку, потому что оно еще приспевающее. Возраст насаждения он менять не может при таксации лесосек. Хотелось бы внести предложение все-таки предусмотреть какими-то разъяснительными письмами или законодательно возможность изменения возраста.

Далее. Тут еще звучала тема, касающаяся закона о местном самоуправлении. Мы немного общаемся с городом Екатеринбургом. У нас большая площадь бывшего лесного фонда вошла в черту города. У нас единственный критерий отнесения к городским лесам – это только местоположение. То, что находится в границах населенного пункта, является городскими лесами. Хотя бывший лесной фонд предполагает и линии электропередачи, и дороги, и водные объекты – все, что можно. И фактически вошло, допустим, 29 тыс. гектаров, из них 3 тыс. гектаров не подходит даже по определению под городские леса, это не леса. То есть предложение – внести в законодательство поправки, что к городским лесам относятся только земли, покрытые лесом. Всё.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо.

И в заключение (ну, не совсем в заключение) слово Азаренкову Павлу Григорьевичу, начальнику управления министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми.

Тоже просьба – достаточно кратко. Пожалуйста.

П.Г. АЗАРЕНКОВ

Добрый день, коллеги! Уже многое сказано, поэтому от региона выскажу единственную просьбу (и позицию) – все-таки вернуться к рассмотрению вопроса о введении моратория хотя бы до 1 января 2025 года на предоставление лесных участков, срок давности лесоустройства которых более 10 лет.

Мы понимаем, что мы эту норму принимали в других социально-экономических условиях, сегодня все поменялось. Предприятия региона не имеют такой возможности на сегодня по софинансированию лесоустройства, но при этом нашей

обязанностью остается обеспечить максимально удобный и простой доступ к лесным ресурсам. В связи с этим у нас, в Республике Коми, большинству материалов лесоустройства — 90 процентов — более 10 лет, 60 процентов — это зоны интенсивного ведения лесного хозяйства. Соответственно, заявки на предоставление в аренду были, есть и будут. Спасибо за внимание.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

90 процентов... А в планах по лесоустройству вы есть с таким показателем? Просто ради интереса...

П.Г. АЗАРЕНКОВ

По планам лесоустройства в 2022 году лесоустройство было проведено на площади 0,5 млн гектаров, а в 2023 году началось лесоустройство на площади 1,2 млн гектаров, но это ничтожно мало.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо.

Коллеги-сенаторы, есть у кого-то еще что-то? Нет?

Тогда слово представителю "Рослесинфорга".

П.Л. ЧАЩИН

"Начальник транспортного цеха".

Владимир Альбертович, спасибо за предоставленное слово, хотя доклада не было в повестке. С учетом того что времени мало, я очень кратко прокомментирую.

Очень интересные доклады, действительно очень много полезной информации, которую я сегодня услышал, ну и в принципе слышу на разных площадках. Не чувствую себя и свою организацию монополистом. Правильно, наверное, был обозначен термин — все-таки "государственное лесоустройство".

В начале было очень много сравнений, цифр, которые были совершенно разными, и у меня возник вопрос: а с чем мы

сравниваем? И только лишь в одном из докладов услышал сравнение как раз с 1979 годом, именно с лесоустроительными партиями, с тем Лесным кодексом.

Единственное, я услышал искажение информации именно в части цифр – количества тех таксаторов, которые у нас есть. Штатная численность "Рослесинфорга" – 4600 человек. Из них 2100 – это таксаторы, лесоустроители. Поэтому отвечаю на вопрос, который был обозначен в той презентации: "Рослесинфорг" на сегодняшний день со всеми объемами, которые необходимы, и даже больше, может справиться и справляется. Единственная большая проблема (Андрей Николаевич об этом сказал) – конечно же, это финансирование. Но, говоря о том, что сегодня недостаточное финансирование на выполнение лесоустроительных работ, надо учитывать, что если бы не было поручений Президента Российской Федерации, данных в 2020 году, и всех дальнейших (правильных, на мой взгляд) действий – изменений, внесенных в Лесной кодекс, в Лесоустроительную инструкцию, создания федеральной государственной информационной системы...

Что касается ФГИС, очень коротко на ней остановлюсь. Действительно, первая очередь уже Рослесхозом создана. То есть система есть, просто еще выполняются определенные итерации по внедрению системы в эксплуатацию (но это отдельно).

На сегодняшний день все мероприятия выполняются, я считаю, правильно, и это как раз государственное лесоустройство.

Почему еще "ползут" цифры? Анастасия Олеговна очень хорошо сказала, привела правильные цифры (самые правильные цифры были у Анастасии Олеговны в докладе) в части того, что выполняется. Потому что мероприятий у нас в лесоустройстве пять, и из-за этого данные по площадям "ползут". Где-то говорят о 2,5 млн

гектаров (Вы в начале говорили) — действительно, это по полевым работам (согласно объему подготовительных работ, которые мы выполнили). Сколько было проведено подготовительных работ — столько было проведено и полевых (логично).

С точки зрения субподрядов (Вы отдельно отметили, я улыбнулся, Вы сказали, что нужно дать мне слово). Не увидел такой нормы, где мы должны в субподряды отдавать именно лесоустройство. Лесоустройство выполняется (я еще раз отмечу) только "Рослесинфоргом", субподрядных договоров по лесоустройству мы не заключаем и не заключали ни одного. Единственные затраты, которые мы осуществляем, — это затраты, связанные с обеспечением, с этой услугой.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Я просто говорю о том, что, когда у нас была дискуссия при принятии этого закона, ваш руководитель Иван Васильевич Советников вместе с заместителем министра Аноприенко Сергеем Михайловичем говорили о следующем — что речь идет только о государственной функции, при этом рыночные отношения с точки зрения производства работ мы сохраним, они у нас останутся и все те лесоустроительные организации, которые до этого работали, получают возможность (не право, а возможность) участвовать на конкурентной основе. И мы согласились с ними в том, что, для того чтобы исключить недобропорядочность, подкуп и прочие вещи, во-первых, нужно ввести аккредитацию по каким-то принципам и, во-вторых, ввести ответственность за ложные сведения, чтобы неповадно было в угоду какому-то арендатору ему подмахивать цифры о таксационных данных, чтобы он не сэкономил ни на арендной плате, ни на прочих вещах.

Поэтому очень странно слышать из Ваших уст о том, что изначально все было не так и изначально все планировалось... Теперь я понимаю, что изначально так все и планировалось. Понимаете? Я так и понимаю, что было сказано: "Нет-нет-нет, мы точно хотим монополизировать всю эту ситуацию". Когда президент давал поручение, вкладывался абсолютно иной смысл, и мы этот смысл поддержали и сказали: "Как функция она должна быть точно государева, и точно ее нужно объединить в одних руках, и информация должна быть государственной". Но для этого нужно было создать нормальные механизмы. И мы предупреждали, говорили: "Коллеги, вы рассчитывайте на то, что вот сейчас пошла тема... Вас все поддержали – мы поддержали, Госдума поддержала, на основании этого президент дал поручение". И думали, что вот теперь-то точно пойдём, и деньги частичные пошли. Но столкнулись мы с другой ситуацией. Мы предупреждали, говорили: "А если финансовая ситуация изменится, что будем делать?" Пошли изъятия из закона, пошли попущения: а давайте отложим, а давайте сделаем... А могли ведь этого и не делать. И мы предлагали эту систему, мы сказали: "А давайте просто яйца по разным корзинам разложим и скажем: вот это за государев счет, дадим возможность арендатору за свой счет делать". И мы бы не остановили эту тему... Второй момент – дали бы в том числе и частникам.

Потому что, даже когда работал механизм конкурентный, до введения в действие закона, мы часто сталкивались с такой ситуацией: при одинаковом качестве работ "Рослесинфорг" всегда стоил дороже, чем частник. И у нас были опасения, что при монополизации мы эту ситуацию теперь получим на всю страну. Мы понимали, что денег, наверное, не хватает, что нельзя... Но частнику с этой точки зрения воевать со своими издержками проще, чем вам,

просто проще: у него нет аппарата, у него нет каких-то нормативов и всего остального. И он при нормальном качестве... Сравнивали качественные характеристики по лесоустройству "Рослесинфорга" и некоторых частников (не всех – некоторых), которые давным-давно на рынке (это ваши бывшие работники в основном), и вот эта тема... Понятно, почему они убежали, – потому что возможность была на коммерческой основе немножечко по-другому к неким темам относиться. Плюс там ответственность другая (тоже понятно).

Но тем не менее получили такую картину. Ее все отмечают. И мы столкнулись с темой, что а ведь могли мы сохранить и темпы, и все остальное, и бизнес готов, а не могут.

П.Л. ЧАЩИН

Бизнес сейчас готов. И Архангельск тому пример. Анастасия Олеговна сказала, что софинансирование (я не помню, там порядка 6 млн гектаров) как раз за счет бизнеса осуществляется. И при этом, даже если мы не ввели, так сказать, монополию, объемы... Тут практически в каждом докладе говорилось о старых материалах лесоустройства, что ничто не изменилось бы. Сегодня это меняется, действительно меняется. И объемы работ, которые сегодня проводит "Рослесинфорг", при устойчивом финансировании, при отсутствии демпинга, отсутствии хлебозаводов... А хлебозавод – это организация, которая выполняла лесоустройство на самом деле. И таких примеров – масса.

Поэтому решение (это мое мнение) совершенно правильное. И сегодня у нас, получается, будет создана система ФГИС ЛК. Ведь Иван Васильевич недавно был у Михаила Владимировича – с чем (очень понравилось мне)? С картонной папкой и планшетом – вот что сегодня лесное хозяйство... И, конечно, мы с вами будем долго дискутировать о цифрах, потому что они на бумаге.

И федеральный закон № 3 и федеральный закон № 304 в паре (они именно в паре шли) создают систему — появляются данные в цифровом формате (Лесоустроительная инструкция поменялась), все они попадают в систему, и тогда у нас появится больше маневров для управления лесами в первую очередь, государственного управления лесами. А что касается коммерции и леспрома, не все мероприятия ушли под "Рослесинфорг", а именно государственное управление.

Приводился пример Росреестра (12 лет в нем отработал) — там все-таки, если говорить о земле, разные институты права и частная собственность, разные виды собственности, поэтому там был создан институт СРО. Здесь же лес — это только государственная собственность, поэтому государство им и управляет — да, в лице подведомственной организации.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Мы не спорим с этим. Что касается функции, мы вообще не спорим, и мы это поддержали в первую очередь. А вот механизм вы под это подобрали, ну, такой... своеобразный.

В.В. НАГОВИЦЫН

Надо заморозить статью 29, разрешать и субъектам, и арендаторам самим проводить то, что не может "скушать" сегодня государство, вот и все. Надо либо на какой-то срок заморозить эту статью, либо вообще отменить ее.

П.Л. ЧАЩИН

Мне кажется, надо просто ей дать поработать чуть-чуть, и у нас все получится.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Вы денег хотите подождать опять?

В.В. НАГОВИЦЫН

Да сегодня с этим финансированием вам надо 100 лет, чтобы провести лесоустройство.

П.Л. ЧАЩИН

Мы же не коммерческая организация, то есть это именно с точки зрения государственного управления.

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.) У субарендатора, не знаю...

В.В. НАГОВИЦЫН

Мы остановим сейчас, особенно в этих условиях, которые сегодня сложились. Ну, зачем?..

П.Л. ЧАЩИН

Площади, о которых Анастасия Олеговна сказала, достаточно большие. И первый эффект, я думаю, мы покажем как раз в Архангельской области. Практически на 90 процентах, наверное, территории Архангельской области в 2024 году работы по лесоустройству будут завершены. При этом там очень много первого разряда и рационального сочетания.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Но в Архангельской области и самое интенсивное лесопользование, надо честно признаться. Пять регионов, которые...

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Почему? Иркутская, Вологодская области.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Костромская, Архангельская области...

РЕПЛИКА

А другие области?

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Красноярский край...

Т.А. ГИГЕЛЬ

У вас не будет лесоустройства, в Костромской области?

ИЗ ЗАЛА

(Микрофон отключен.) На следующий год будет 40 процентов, а пока что 80.

П.Л. ЧАЩИН

Мы будем долго дискутировать. На самом деле хотел бы еще об этой "матрешке" сказать – системе ФГИС ЛК, о цифровых материалах. И Елена Станиславовна говорила о государственной инвентаризации лесов. Действительно, мы тоже запроектировали. То есть на нормативном уровне то, что государственная инвентаризация лесов должна быть во ФГИС ЛК, на сегодняшний день прямо нигде не прописано, но запроектировано в системе – в первую очередь что результаты государственной инвентаризации лесов тоже загружаются в информационную систему, что позволит (то есть там уже есть лесные карты) государству правильно понимать, как можно увеличить зону того же интенсивного лесопользования, и там уже назначить классические мероприятия по лесоустройству – первого, второго и третьего разрядов – для вовлечения данных ресурсов. Вот и всё.

И при этом через 10 лет у нас уже будут непрерывно проводиться работы по лесоустройству. Это я отвечаю на вопрос в части того, что не хватит денег постоянно это делать. То есть надо чуть-чуть подождать. Конечно, 10 лет – это, казалось бы, достаточно большой срок, но при этом при наличии информационной системы, материалов ДЗЗ все это войдет в цикл, то есть это уже будет быстро-быстро проводиться, лесоустройство будет непрерывным.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Мы, кстати, это проанализируем и выстроим эту модель. Мне кажется, что у вас недодел не будет догонять то, что вы будете делать.

Через 10 лет вы к этой теме – постоянного лесоустройства, чтобы у вас все время менялось, я думаю, не придете.

А.С. ЗЫКОВ

А система же предусматривает ведение ГЛР, так скажем, в режиме онлайн. Это и будет являться тем накопительным эффектом. Коллеги из Свердловской области выступали с предложением вносить данные буквально с лесосеки. По сути дела, система и будет позволять это. Это и будет непрерывное лесоустройство, это и будет подключение арендаторов на этом этапе, так скажем, к актуализации лесоустроительных материалов.

На сегодняшний же момент все эти механизмы в принципе существуют, тот же самый приказ № 496, который позволяет вносить изменения в ГЛР, но нет инструмента, как это делать быстро. То есть лесники на местах ввиду ограниченности того же ресурса сталкиваются с проблемой, что они быстро не могут внести изменения в материалы и ГЛР. Будет система – появится техническая возможность непрерывного наполнения государственного лесного реестра актуальными данными. Механизм заложен, и я думаю, что действительно нужно немножко подождать и мы получим положительный эффект.

Ю.Н. ГАГАРИН

Можно вопрос? Скажите, пожалуйста, мы ведь не лидеры в области лесного хозяйства в мире? Даже у таких стран, как Германия, с площадью лесов в 11 млн гектаров лесной доход в шесть раз больше, чем у Российской Федерации. У меня вопрос: а есть ли где-то в развитых, я имею в виду, лесохозяйственных странах непрерывное лесоустройство, о котором вы сегодня заявляете? Есть ли где-то ФГИС? Вот скажите, пожалуйста.

А.С. ЗЫКОВ

На самом деле я буквально год назад участвовал, когда это было возможным, в дебатах, в том числе с участием представителей Канады, Бразилии, Финляндии и так далее. Даже с точки зрения тех методов, которые мы сегодня применяем в качестве лесоустроительных работ, мы номер один.

Ю.Н. ГАГАРИН

Правильно, мы первые. Спасибо.

А.С. ЗЫКОВ

С точки зрения получения информации вопрос, я так понимаю, Вы все равно в сторону экономики пытаетесь отвести, да?

Ю.Н. ГАГАРИН

Нет, я в сторону избыточности...

А.С. ЗЫКОВ

Избыточности информации?

Ю.Н. ГАГАРИН

Вот то, чем вы занимаетесь... Вот лесной план, который есть во всех странах, независимо от формы собственности на леса, присутствует, но системы единого плана, системы непрерывного лесоустройства, ФГИС нет. *(Оживление в зале.)*

П.Л. ЧАЩИН

Да, в презентации, мы помним, было. Прокомментирую очень коротко.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Мы первые не по доходам, не по всему остальному, а по количеству документов.

П.Л. ЧАЩИН

Мы априори первые. *(Оживление в зале.)*

Вы всё правильно сказали — где-то, может быть, и есть избыточность, дублирование каких-то работ, но опять же, повторю,

после того как мы систему создадим, после того как мы в цифровом формате получим данные, можно будет делать выводы, какие данные лишние или не лишние, то есть мы в комплексе увидим.

Сегодня, когда у нас по субъектам разбиты папочки, планшеты, карандашиком, извините за выражение, нарисовано что-то еще, где-то есть разрозненные информационные системы, коллеги, мы будем дискутировать, дискутировать и дискутировать, но будем первыми. А когда у нас комплексная система с данными цифровыми, изменениями, бизнес будет менять. Правильно Александр Сергеевич сказал, то есть лесоустройство в систему попало, государственный лесной реестр ведется в системе, данные меняются, отвод пошел, еще что-то, оно само обновляется, уже через 10 лет, наверное, "Рослесинфорг" будет чуть другим заниматься.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Уважаемые коллеги! Сколько времени у нас есть? 10 дней, две недели? Сколько мы даем?

С МЕСТА

10 дней обычно даем. Ну, неделю.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Нет, ну, недели, может, мало. *(Оживление в зале.)*

Уважаемые коллеги! Всех, кто присутствовал, выступал и не выступал, мы просим все свои предложения направить в комитет. На основании всех ваших выступлений будут подготовлены рекомендации. Более того, мы потом еще соберемся и обсудим их, чтобы все они имели реальный вид, были корректными и так далее. И на основании этого будут отработаны рекомендации.

Я хотел бы поблагодарить всех присутствующих. Всем большое спасибо за очень хороший и содержательный разговор.

Н.В. ЛУКИНА

Можно я тоже скажу?

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Да.

Н.В. ЛУКИНА

Дорогие коллеги! Я тоже хотела бы поблагодарить всех вас за очень активное обсуждение этой актуальной темы. И сегодня, мне кажется, мы все еще раз увидели необходимость более тесного сотрудничества сфер производства и науки. Вы слышали представителей науки. Я думаю, что каждый из вас отметил высокий уровень знаний. И, мне кажется, это тоже должно быть отмечено в нашей резолюции. Спасибо.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Я с этого и начал – что это наше совместное мероприятие.

Н.В. ЛУКИНА

Да, конечно.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Всё. Всем огромное спасибо.
